

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №87

КЕМЕРОВО 2020

17 февраля 2020
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 17.02.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ИНСТИТУТ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН: ЗАДАЧИ, ТРЕНДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ	3
Гайворонская В.В.	
2. «БЕЛОВОРОТНИЧКОВАЯ» ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ЖКХ	6
Чернева О.А.	
3. ВСТУПЛЕНИЕ В БРАК С ПОТЕРПЕВШИМ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ ЗА ПОЛОВОЕ СНОШЕНИЕ С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА.....	13
Верхозина А.В., Кудряшов А.В.	
4. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ВИД ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ	18
Пучковская А.А.	
5. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	22
Бурков Д.П.	
6. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ В ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	27
Тарасевич М.В.	
7. ВЛИЯНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА УРОВЕНЬ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ.....	34
Салахова Ю.И.	

Гайворонская Виктория Вячеславовна
Gaivoronskaya Viktoriya Vyacheslavovna

Студент Сибирского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 367.965

ИНСТИТУТ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН: ЗАДАЧИ, ТRENДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

INSTITUTE OF APPEAL OF CITIZENS: TASKS, TRENDS, PROSPECTS

Аннотация: Рассмотрены актуальные вопросы правовой регуляции конституционно-правового института обращений граждан и организаций к властным субъектам в Российской Федерации. Сделан вывод о том, что обращения граждан позволяют выявлять преобладающие среди населения мнения и мотивации, а также – позитивные и негативные тренды в работе всех структур государственной и местной власти.

Annotation: Discusses current issues of legal regulation of the constitutional-legal institution of appeals of citizens and organizations to government entities in the Russian Federation. It is concluded that the appeals of citizens make it possible to identify the prevailing opinions and motivations among the population, as well as positive and negative trends in the work of all structures of state and local authorities.

Ключевые слова: права человека, государственное управление, обращение, жалоба, заявление, предложение.

Keywords: human rights, public administration, appeal, complaint, statement, proposal.

Актуальность проблематики, связанной с институтом обращений граждан, связан с тем, что посредством указанного инструментария, субъекты публичного управления на федеральном, региональном и местном уровнях взаимодействуют с населением, причем – по инициативе самих граждан. Поэтому обращения граждан выступают важнейшим каналом обратной связи между субъектами публичного управления и населением, от эффективности, оперативности и результативности которого напрямую зависит реализация прав и основных свобод человека, а также их защита.

В демократических государствах население – на индивидуальной и/или коллективной основе – выступает активной инициативной силой, защищающей и отстаивающей свои интересы во взаимодействиях с представителями публичной власти, продуцирующей ответные реакции властных управленческих структур, предупреждающей и исправляющей некачественные и ошибочные действия (бездействия), злоупотребления, а порой – и прямые нарушения закона со стороны властных субъектов. Обращения позволяют добиться реализации конституционных прав и свобод человека, восстановить нарушенные права и законные интересы, непосредственно повлиять на решения, принимаемые на государственном и местном уровнях власти и управления.

Для субъектов публичного управления (государственные и местные органы, должностные лица) обращения частных лиц – важнейший источник информации, необходимый для разработки как долговременной политики, так и тактических решений по основным вопросам жизнедеятельности местных сообществ, регионов, государства в целом. Они позволяют выявлять преобладающие среди населения мнения и мотивации, а также – позитивные и негативные тренды в работе всех структур государственной и местной власти. Это позволяет последним эффективно и своевременно реагировать на изменения потребностей в объекте управления, корректировать управленческие воздействия, оперативно вносить исправления в свою работу.

Новое время ставит совершенно новые задачи и вызовы перед российской правовой доктриной и практикой в рассматриваемой сфере. Ведь, несмотря на целый ряд публикаций, проблематика обращений граждан в последние годы не получила обобщающего системного и концептуального освещения для новых условий Постмодерна и Глобализации. Указанные факторы делают исследование проблем, связанных с обращениями граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления, еще более значимыми и востребованными.

Правовой институт обращений граждан, его возникновение, становление и последующая эволюция, имеют в нашей стране весьма длительный генезис, уходя своими корнями в историю

Древней Руси. В далекой древности сформировались зачатки этого права, постепенно определяются субъекты и адресаты обращений, традиции (в рамках обычного права) подавать и рассматривать челобитные на всех уровнях власти, обязанности и ответственность каждого участника соответствующих процедур. По существу, право на обращение (челобитную) – одно из самых первых известных прав человека, присущих жителям Древней Руси. Сегодня рассматриваемый институт является одним из базовых конституционных прав, обеспечивающих функционирование в России верховенства права (Rule of Law) и демократического государства.

Нормативно-правовую базу института обращений граждан составляют релевантные положения Основного Закона, международные договоры Российской Федерации, положения Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и релевантные нормы иных федеральных законодательных актов, подзаконные ведомственные приказы, инструкции и регламенты, а также – не противоречащие федеральному законодательству законы субъектов Федерации и органов местного самоуправления. Совокупность указанных выше правовых источников образует сложную и многоуровневую, иерархически структурированную систему, которая в функционально-целевом контексте предназначена для комплексной регуляции права на обращения на современном этапе развития нашей страны.

Говоря непосредственно о концепте понятия «обращение», в научной и специальной литературе их определяют как волеизъявление индивида или коллектива (группы лиц), в письменной или устной форме, надлежащее составленное с точки зрения содержательного наполнения и направленное в государственные и муниципальные органы власти для реализации, предоставления, защиты и/или восстановления релевантных прав и свобод.

Кроме того, под обращением гражданина можно понимать и особого рода юридический факт – правомерное действие, выраженное определенными актами или действиями, направленное на адресата, в результате чего происходит возникновение, изменение или прекращение релевантных правовых отношений. Сделаем акцент, что в контексте рассматриваемой тематики, термин «гражданин» охватывает не только лиц, обладающих гражданством РФ, но также и иностранцев и апатридов.

Заметим, что российское законодательство, в том числе применительно к региональному и муниципальному уровню, отличает институт обращения от правотворческой инициативы и инициативы о проведении референдума, в то время как во многих государствах мира эти институты объединяются в рамках единой применяемой в указанных случаях формы коллективного обращения – петиции, подаваемой в органы местного самоуправления. Право петиции нередко относится к основным правам, при этом его носителем может быть не только гражданин, но и иностранцы, апатриды, юридические лица, различные виды общественных объединений. Во Франции, напротив, петицию-жалобу вправе подать любой индивид, в то время как право на обращение к публичным властям с какими-либо позитивными предложениями предоставляется только гражданам государства.

В доктринальных источниках предлагается расширить перечень обращений, включив в него: предложение (обращение, направленное с целью совершенствования правового регулирования отдельных сфер социально-экономического развития путем изложения конкретных рекомендаций); заявление (обращение, направленное с целью получения прав и реализации законных интересов); жалоба (обращение, направленное с целью защиты и восстановления прав и законных интересов граждан или информирования о недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и иных организаций); сообщение (обращение, содержащее информацию о преступлении, правонарушении); уведомление (обращение, направленное органам государственной власти, местного самоуправления и их должностным лицам с целью информирования указанных органов в соответствии с законодательством Российской Федерации); ходатайство (обращение, направленное в органы государственной власти, ОМС и их должностным лицам в рамках административных процедур); запрос (обращение, направленное в госорган или ОМС либо к его должностному лицу о предоставлении информации о деятельности этого органа).

Полагаю, такой расширенный подход следует всячески поддерживать. Также целесообразным, на мой взгляд, является на законодательных уровнях закрепить (легализовать) типовые формы и структуры обращений с выделением вводной части (изложение сути обращений, причины, основания и обоснования), описательно-мотивировочной части с

подробным описанием содержательного контента и заключительной части с формулировками конкретных требований.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс». – Версия Проф. – Москва, 2019.

2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ: [ред. от 27.12.2018] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2006. - № 19. - Ст. 2060.

3. Валуев, О.Н. О праве граждан и организаций на обращения: конституционный и административный аспект содержания и реализации / О.Н. Валуев // Администратор суда. 2017. № 5. С. 27 – 34.

4. Власова, А.С. Эволюция института права граждан на обращение / А.С. Власова // Материалы Ивановских чтений. 2017. № 2-1 (12). С. 113-118.

5. Иванова, К.А. Электронные петиции как способ осуществления населением общественного контроля за органами публичной власти / К.А. Иванова // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 10. С. 15 – 17.

6. Миронов, М.А. Россия нуждается в Законе о петициях / М.А. Миронов // Конституционный вестник. 2016. № 6. С. 15 – 18.

Чернева Ольга АндреевнаМагистрант группы ЮУМ – 202, Челябинского государственного университета,
г. Челябинск. E-mail: olf1996@yandex.ru**Cherneva Olga**

magistrate of the group YUUM-202, Chelyabinsk state University, Chelyabinsk

УДК 342.5

«БЕЛОВОРТНИЧКОВАЯ» ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ЖКХ**"WHITE-COLLAR" CRIME IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES**

Аннотация. В статье анализируются причины возникновения беловортничковской преступности на основании статистических данных за 2012 – 2019 г.г. Автор отмечает, что преступления в сфере ЖКХ занимают не первые места в рейтингах частых преступлений, но они имеют место быть. Они могут быть раскручены, как и одним человеком, так и группой рабочих, с четким распределением ролей, действующих под давлением вышестоящего по должности человека. Преступления в данной сфере напрямую влияют на качество жизни людей, а так же, несмотря на принимаемые меры и положительные примеры из практики, проблемы в организации расследования уголовных дел в сфере ЖКХ остаются. Складывающаяся обстановка в данной сфере, активность субъектов рассматриваемых преступных деяний, способы и средства, с помощью которых они действуют, требуют от сотрудников следственных подразделений своевременной систематизации таких проблем и поиска путей их решения, совместно с оперативными подразделениями и органами, контролирующими объекты ЖКХ.

Abstract. The article examined statistical data on the number of crimes committed in the field of housing and communal services for 2012 - 2019. The author notes that crimes in the housing sector do not occupy first places in the ratings of frequent crimes, but they do have a place to be. They can be promoted, either by one person or by a group of workers, with a clear distribution of roles, acting under the pressure of a higher-ranking person. Crimes in this area directly affect the quality of life of people, and also, despite the measures taken and positive examples from practice, problems remain in the organization of investigation of criminal cases in the housing and public utilities sector. The current situation in this area, the activity of the subjects of the criminal acts under consideration, the methods and means by which they operate, require investigative units to systematize such problems in a timely manner and find ways to solve them, together with operational units and bodies that control housing and communal services.

Ключевые слова. Преступления должностными лицами, сфера жилищно – коммунального хозяйства, преступления экономической направленности, уголовный кодекс, уголовная ответственность.

Keywords. Crimes by officials, the sphere of housing and communal services, economic crimes, the criminal code, criminal liability.

Принято считать, что жилищно-коммунальное хозяйство является одной из наиболее базовых и крупных отраслей экономики, которая обеспечивает население жизненно важными услугами. Экономическая деятельность ЖКХ включает в себя более 30 видов, и осуществляют эту деятельность более 36 тысяч организаций, в которых работает более 2 миллионов человек.

Наибольшую распространенность имеют преступления экономической направленности по различным схемам отъема денежных средств и товарно-материальных ценностей у организаций, и населения с использованием компьютерных средств. Кроме преступлений экономической направленности довольно распространены преступления против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Сфера ЖКХ является достаточно криминализованной отраслью экономики, что вызвано рядом причин: несовершенством законодательного регулирования, практически полным отсутствием контроля за деятельностью организаций в этой отрасли экономики, сложной системой учета расходования денежных средств, выделяемых государством на ее модернизацию.

В ЖКХ высокий уровень доходности и большие объемы денежной массы, поступающей из различных бюджетов и платежей населения, что делает ЖКХ привлекательным для криминалитета.

Саркисова Д.С. в статье «Криминологический анализ уровня преступности

в жилищно – коммунальной сфере» [1] приводит статистику преступлений в Российской Федерации экономической направленности, в том числе преступлений в сфере жилищно – коммунального хозяйства, с 2012 года по 2016 год. Приведенные в статье цифровые показатели сведены в таблицу для более удобного анализа. В этой же таблице по данным Саркисовой Д.С. рассчитана динамика совершенных преступлений в сфере ЖКХ, которая характеризуется темпами прироста преступлений. Темпы прироста преступлений позволяют в большей мере обеспечить сопоставимость предыдущих преступлений с последующими.

Таблица 1. Динамика совершенных преступлений в сфере ЖКХ/

Период	2012	2013	2014	2015	2016
Зарегистрировано преступлений экономической направленности	172975	141229	107314	222224	107630
В сфере ЖКХ	3211	3156	2033	2006	1987
Темп прироста (%)		-1,7	-55,2	-1,3	-0,09

В среднем доля экономических преступлений, совершенных в жилищно-коммунальной сфере за период 2012-2016 годов составила около 1,93% от общего числа зарегистрированных преступлений экономической направленности.

За 2018 год по сведениям управления Генеральной прокуратуры РФ [2] на территории Уральского федерального органа зарегистрировано 598 сообщений о преступлениях в сфере ЖКХ, это на 10,6% меньше показателей 2017 года (669). Подобные тенденции сохраняются в Тюменской (с 204 до 90), Челябинской (с 69 до 55) и Курганской (с 37 до 32) областях. В остальных областях Уральского федерального округа зафиксирован рост – в Ямало-Ненецком автономном округе – с 4 до 17, в Свердловской области – с 324 до 350, в Ханты – Мансийском автономном округе – Югре – с 48 до 49. Темпы прироста преступлений при этом составят в целом по УрФО – (-10,6%), по Тюменской – (-55,8%), по Челябинской – (-20,2%), Курганской – (-13,5%).

В среднем доля экономических преступлений в регионах, совершенных в жилищно-коммунальной сфере за период 2017-2018 годы, составила в процентах соответственно: в Челябинской области – 2,49, 1,75; в Свердловской области – 17,45, 13,84; в Курганской области – 5,4, 4,88; в Тюменской области – 16,8, 7,48; Ямало-Ненецкий автономный округ – 8,51, 24,63; Ханты - Мансийский автономный округ – 4,61, 3,69. В целом по УрФО количество преступлений в жилищно-коммунальной сфере за 2017 год – 669, за 2018 год – 598; количество преступлений экономической направленности за 2017 год – 7 602, за 2018 год – 8 917; доля экономических преступлений в жилищно-коммунальной сфере за 2017 год – 8, 8%, за 2018 год – 6,7%. Доля экономических преступлений в сфере ЖКХ по УрФО относительно зарегистрированных преступлений экономической направленности в РФ за 2017 год – 0,63%, за 2018год – 0,54% .

По видовому объекту преступления в сфере ЖКХ по УК РФ [3] классифицируются на девять основных групп:

1) Преступления против конституционных прав и свобод человека, и гражданина - нарушение правил охраны труда (статья 143 УК РФ); преступления в сфере охраны прав трудящихся (статьи 145 и 145.1 УК РФ).

2) Преступления против собственности - различные виды хищений (статьи 158 – 162 УК РФ); вымогательство (статья 163 УК РФ); причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (статья 165 УК РФ); умышленное или неосторожное уничтожение, или повреждение чужого имущества (статьи 167 и 168 УК РФ).

3) Преступления в сфере экономической деятельности - преступления, связанные с осуществлением предпринимательской и иной коммерческой деятельности (статьи 169, 171, 173, 178, 179,183 УК РФ); регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ); преступления, связанные с легализацией преступных доходов, приобретением или сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем (статьи 174–175 УК РФ); преступления в кредитно-финансовой сфере (статьи 176–177 УК РФ); криминальные виды банкротств и неправомерные действия при банкротстве (статьи 195–197 УК РФ); налоговые преступления (статьи 198–199.2 УК РФ).

4) Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях - злоупотребление полномочиями (статья 201 УК РФ);

5) Преступления против общественной безопасности - вандализм (статья 214 УК РФ); преступления, связанные с нарушением правил безопасности и приведением в негодность объектов жилищно-коммунального хозяйства (статьи 215–220 УК РФ).

6) Экологические преступления - преступления, связанные с нарушением правил безопасности и охраны окружающей среды при производстве работ (статьи 246 – 248, 250 – 252, 254 УК РФ).

7) Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта - нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (статья 264 УК РФ); преступления, связанные с нарушением правил безопасности в сфере эксплуатации транспорта (статьи 268 и 269 УК РФ).

8) Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления - преступления, связанные со злоупотреблением и превышением должностных полномочий, присвоением полномочий должностного лица (статьи 285–286, 288 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (статья 289 УК РФ); преступления, связанные со взяточничеством (статьи 290 и 291 УК РФ); служебный подлог (статья 292 УК РФ); халатность (статья 293 УК РФ).

9) Преступления против порядка управления - организация незаконной миграции (статья 322.1 УК РФ); самоуправство (статья 330 УК РФ).

Для сферы жилищно-коммунального хозяйства характерно совершение хищений с использованием своего служебного положения, так называемая «беловоротничковая преступность». Субъектами таких преступлений становятся должностные лица, обладающими признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ. Доля должностных преступлений в общем количестве экономических относительно невелика – немногим более 10%. Однако в силу высокой латентности и особого субъекта преступления должностного лица они представляют повышенную общественную опасность.

Так по данным Свердловской областной прокуратуры в 2013 году в Свердловской области количество уголовных дел в сфере ЖКХ выросло с 53 до 67 по сравнению с предшествующим годом. В суд направлено 34 дела – это 52 процента больше, чем ранее. В общей сложности осужден 41 работник коммунальной сферы: семь директоров МУП, десять руководителей управляющих компаний, четыре председателя ТСЖ, четыре директора подрядных организаций, два руководителя и один сотрудник расчетного центра, тринадцать работников жилищно-коммунального комплекса. Ни в одном случае суд не вынес оправдательного приговора.

По сведениям Челябинской областной прокуратуры за 2019 год осуждены или утверждены обвинительные заключения 33 лицам, причастных к совершению преступлений в сфере ЖКХ. Из них: одиннадцать директоров частных компаний, пять директоров МУП, четыре главы сельских поселений, три главы района, начальник и зам начальника Управления ЖКХ района, учредитель ООО – один, начальник районного управления экономики – один, пять сотрудников администрации, один индивидуальный предприниматель. Среди перечисленных должностных лиц три женщины. За 2019 год прокуратурой Челябинской области зафиксированы преступления в сфере ЖКХ только среди должностных лиц.

Таблица 2. Количество лиц и предъявленные им обвинения по статьям Уголовного кодекса.

Статьи УК РФ	ч.4ст.159	ч.3ст.160	ст.165	ч.2ст.171	ч.4ст.174.1	ч.2ст.199	ст.199.2
Кол-во лиц	4	5	3	1	1	1	2
Статьи УК РФ	ст.196	ч.3ст.285	ч.2ст.285	ч.2ст.285	ч.1ст.286	ч.2ст.286	ч.1ст.293
Кол-во лиц	4	1	1	1	1	2	3
Статьи УК РФ	ч.1ст.290	ч.2ст.290	ч.4ст.290	ч.5ст.290	ч.6ст.290	ч.2ст.291.1	ч.1ст.292
Кол-во лиц	1	2	2	1	1	1	1

По статье 290 УК РФ приговорены к различным видам наказания лица, занимающие должностные положения в сельских и муниципальных образованиях. Директора предприятий как муниципальных, так и частных обвинены по остальным приведенным статьям. Интересен факт доля «беловоротничковых» преступников в ЖКХ на 100 тысяч жителей в Свердловской в 2013 году и Челябинской в 2019 году областях примерно равна и составляет в Свердловской области 0,9489 (численность населения на 01.01.2014 года 4320677), в Челябинской области 0,9447 (численность населения в 2019 году 3493036), что указывает, возможно, на какую-то системность. Это, конечно, преждевременный вывод, но стоит заметить, что еще в 19 веке Адольф Кетле [4] в своих работах показал, что не только общее число преступлений не меняется из года в год, но что таким постоянством отличаются числа преступлений различного характера. Неизменно число преступлений против имущества точно так же, как неизменно число преступлений против личности.

Указанные лица на проживаемой ими территории не являются бедными по отношению к основному населению. Аристотель в свое время выделил два типа криминальной корысти:

- корысть богатых (стремление к избытку);
- корысть бедных (рожденная недостатком предметов первой необходимости).

Древнегреческий ученый более двух тысячелетий назад подметил важный криминальный феномен, подтвержденный современными криминологами: величайшие преступления совершаются богатыми, в то время как наибольшее внимание уделяется преступлениям бедных [5]. Классификация Аристотеля и в наше время не утратило научной ценности.

Для оправдания своей деятельности, лица, привлекающиеся к уголовной ответственности за совершенные преступления в сфере ЖКХ, приводили следующие аргументы:

- руководитель не вникал в суть приносимых ему на подпись бухгалтерских документов, а подписывал их потому, что там должна стоять его подпись; бухгалтерские и оправдательные документы были утрачены во время хищения, аварийной ситуации и т.п.;

- руководитель не осуществлял должного контроля за деятельностью работников предприятия;

- отсутствовал надлежащий бухгалтерский учет;
- руководитель доверял бухгалтеру, однако был обманут;
- руководитель утратил оправдывающие его документы.

Это типовые оправдательные отговорки при экономических преступлениях в различных отраслях экономики.

Характерные черты «беловоротничковых» преступников в сфере ЖКХ являются:

- наличие определенного уровня достатка (как правило, выше среднего);
- достаточно высокий интеллектуальный уровень, знание законодательства;
- способность оплатить услуги консультантов, адвокатов;
- относительно высокий социальный статус;
- самоуверенность;
- прагматизм;
- ориентация на достижение успеха;

- разветвленные социальные связи в различных сферах, в т.ч. в правоохранительных органах и в преступном мире.

Должностные преступления в сфере ЖКХ в 2019 году в Челябинской области совершены в малых городах с численностью населения до 100 тысяч и в сельских поселениях. В результате исследований материалов уголовных дел оказалось, что в 91% случаев преступниками являлись мужчины, поскольку, среди лиц, имеющих специальный профессиональный статус мужчины, составляют большинство. 9% преступниц являются женщинами, среди которых: одна директор частного предприятия, одна - начальник районного управления экономикой, другая глава поселения. Должностные преступления женщин не являлись корыстными преступлениями.

Так Ашинский городской суд вынес приговор по уголовному делу в отношении исполняющего обязанности главы Кропачевского городского поселения. Она признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 292 УК РФ (служебный подлог). Судом установлено, что внесение заведомо ложных сведений в финансовые и хозяйственные документы о якобы выполненных муниципальных контрактах позволило перечислить 99584 рублей из бюджета муниципального образования на расчетный счет индивидуального предпринимателя.

Указанные денежные средства исполняющий обязанности главы намеревалась использовать на иные нужды городского поселения. Приговором суда виновной назначено наказание в виде 9 месяцев исправительных работ, с взысканием 5 % от заработка.

В отношении ее пособников, с учетом явок с повинной, положительных характеристик, возмещения вреда, отсутствия судимости, уголовное дело прекращено, они освобождены от уголовной ответственности по части 5 статьи 33, части 1 статьи 292 УК РФ на основании статьи 28 УПК РФ в связи с деятельным раскаянием.

Редчайший случай в судебной и следственной практике, когда человек осуждается за пособничество в растрате бюджетных средств.

Среди должностных преступлений, совершаемых в сфере ЖКХ, наибольший интерес представляют преступления, предусмотренные статьями 201, 285, 286 УК РФ. Их особенностью является наличие корыстной или иной личной заинтересованности. Данные преступления нередко сопровождаются взяточничеством (статьи 290 – 291.1 УК РФ), коммерческим подкупом (статья 204 УК РФ) и служебным подлогом.

Одним из наиболее типичных и опасных должностных преступлений является взяточничество. Однако статистические данные не отражают действительной распространенности этого деяния. По оценкам работников органов прокуратуры выявляется лишь 1% взяточничества, в рассматриваемых эпизодах должностных преступлений практически каждый четвертый взяточник. Взяточничество, наряду с другими должностными преступлениями, отличается повышенной общественной опасностью. Об этом, в частности, говорят следующие данные. Согласно экспертным оценкам, потери от коррупции в сфере государственных заказов и закупок часто превышают 30% всех бюджетных затрат по этим статьям.

Руководство преступной группой преимущественно осуществляют мужчины (52,9%) на руководящих должностях, а женщины – в 47,1% (чаще всего бухгалтеры). Лица старше 40 лет причастны к хищениям в 80,7% случаев.

По содержанию мотивов и целей преступных действий: корысть – 91,1%, иная личная заинтересованность – 8,9%. С высшим образованием – 40,5% преступников; со средне-специальным – 49,2%. Находились в занимаемой должности до 5 лет – 37,8% обвиняемых. В 94% случаев участники вошли в преступную группу добровольно.

Ни юридическая литература, ни медицинская по психологии не дает ответа на такой вопрос, почему руководители 11 организаций, обслуживающих и управляющих жилым фондом, это люди образованные, имеющие семьи, достаточно материально обеспеченные, совершают, пользуясь своим должностным положением, корыстные преступления, а руководители остальных 968 аналогичных организаций Челябинской области остаются законопослушными гражданами.

Существует триединство причинно-следственных связей. Причина рождает следствие только при определенных условиях. Например, по мнению медицины, причиной туберкулеза является палочка Коха, которая есть у каждого, но не каждый болеет туберкулезом. Следовательно, для реализации причины (инфекционное начало – палочка Коха) в заболевание, необходимы определенные условия (например, снижение иммунитета). Возможно, и в нашем случае имеется какой-то иммунитет от воровства должностных лиц.

Определение преступности по А.И. Александрову «Преступность – это массовое решение людьми своих проблем с нарушением уголовного запрета» [6]. Из этого следует, что массовое решение людьми своих проблем подчеркивает сознательный, организованный, целенаправленный характер преступности, а не стихийный.

Д.С. Бабичев справедливо полагает, что причины преступного поведения следует искать в самом человеке, поскольку, «зло» как явление, содержащее в человеке, составляющее его сущность и руководящее его поступками порождает в нем преступные начала.[7]

Пользуясь цифровыми данными, Кетле исследовал вопрос, подчиняются ли действия человека как существа, обладающего нравственным чувством и мыслью, определенной закономерности? И пришел к следующим выводам: «Общество в себе самом носит зародыш совершаемых преступлений. Само общество тем или иным путем неизбежно создает преступление, и преступник в его руках лишь преступное орудие; каждая общественная форма порождает определенное число и определенный род преступлений, с необходимостью совершаемых в ее среде».

Исследуя физические законы, управляющие нравственным порядком, он допускал, что «средний человек» обладает определенной склонностью к преступлению, то есть индивидуум в

известной мере подвержен возможности совершить преступление.

Аристотель в книге «Риторика» отмечает, что богатство и бедность сами по себе не толкают на преступление. Однако бедные желают денег, так как нуждаются в них, а богатые, купающиеся в излишествах, ищут наслаждений, без которых решительно могли бы обойтись. Но и тех, и других побуждает так поступать не богатство и не бедность, а просто страсти. Таким образом, по Аристотелю, источником преступления являются страсть, желание, которые вызваны именно богатством и нищетой. Следовательно, отсутствие нищеты и богатства устраняет страсти, а значит, и преступление.

Л.П. Мануврие полагал, что «человек всегда действует сообразно со своей физиологической организацией, но природа и характер его действий всецело определяются внешней средой. От анатомии и физиологии зависит лишь способность человека действовать. А как он действует – это уже зависит от среды»[8].

По мнению большинства психологов и криминологов, внешние факторы, в особенности социально-экономические, оказывают определенное воздействие на субъекты и приводят его в такое психофизическое состояние, которое для определенной части населения имеет своим последствием преступление. Однако ведь не все индивидуумы, оказавшиеся в такой ситуации, становятся на преступный путь.

Это особенно проявилось в ночь на 13 июля 1977 года в Нью-Йорке, когда попадание молнии в электросети привело к отключению электроэнергии в городе и его пригородах и, Нью-Йорк погрузился во тьму. Через час после отключения света более 100 тысяч мородеров – мужчин, женщин детей вышли на улицы, и началось разграбление Нью-Йорка. Однако не все жители Нью-Йорка участвовали в этих беспорядках: в «Маленькой Италии» магазины охраняли молодые итальянские иммигранты с бейсбольными битами и арматурой, в ямайском квартале Куинса на защиту магазинов вышли подростки с мачете. Специалисты, сравнивая с аналогичной ситуацией в 1965г., назвали главной причиной озверения жителей Нью-Йорка экономическое положение жителей гетто — Гарлема и Бронкса. Безработица среди чернокожих в 1977 году выросла в два раза и составила 40 процентов.

К числу факторов, приводящих отдельного человека к преступлению, по мнению Кетле, относятся «среда, в которой он живет, семейные отношения, религия, в которой он воспитан, обязанности социального положения — все это действует на его нравственную сторону.»

Главный фундаментальный вывод, сделанный Кетле, заключается в том, что все совершаемые в обществе преступления суть одно явление, развивающееся по определенным законам. Попытка избавиться от преступности, строго карая нарушителей, обречена на неудачу. Необходимо выявлять законы развития преступности, силы, которые влияют на ее рост или уменьшение. И именно в соответствии с этими закономерностями необходимо воздействовать на данное явление с тем, чтобы добиться благоприятных для общества перемен. У Кетли достаточно радикальные рекомендации: «Если мы изменим общественный строй, то мы сейчас же увидим, как изменятся явления, которые прежде происходили с таким постоянством». Правильность предсказаний Кетле подтверждена практикой: уровень преступности в ГДР за несколько десятилетий стал почти в 10 раз ниже, чем в ФРГ.

Криминологи всего мира до сих пор спорят о том, что оказывает решающее воздействие на преступное поведение человека: его природа или социальная среда, законы общества или законы природы? «Среда виновата или подлая натура человеческая?» – спрашивал ещё Достоевский.

Когда обсуждаются экономические причины преступления, необходимо говорить о причинах, которые оказали влияние на волю человека, то есть на то, что заставило человека принять именно такое решение, а не другое. На это «То» может оказать воздействие не только экономическое положение, но и другие факторы различного характера, в том числе психофизические, ибо человек в то же время – существо биологическое.

Отсюда следует, что юридическая наука и, в первую очередь, криминология не в состоянии разрешить в настоящее время проблему «беловоротничковой» преступности, ибо речь идет о природе человека, его сущности и о причинах поведения вообще и преступного в частности. Скорее всего, ответ на вопрос о причинах преступного поведения человека должны дать генетики, биологи, психиатры и физиологи, то есть представители тех наук, которые изучают непосредственно природу человека как биологического существа.

Библиографический список:

- [1] Саркисова Д.С. Криминологический анализ уровня преступности в жилищно – коммунальной сфере/ Д.С. Саркисова // Экономика и право – 2017. – № 4.
- [2] Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: <https://genproc.gov.ru/>
- [3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. В силу с 08.01.2019) // «Российская газета», N 295, 29.12.2018
- [4] Н. М. Райхесберг «Адольф Кетле. Его жизнь и научная деятельность». - СПб: 1894. - 287 с.
- [5] Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т.4. – М., 1983. С. 308 – 309.
- [6] А.И. Александров. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности / А.И. Александров// - 2003. - С. 179.
- [7] Д.С. Бабичев Политико-правовое исследование философии преступности: дис. ... канд. юрид. наук. - Уфа, 2004. – С. 40.
- [8] Manouvrier. Les aptitudes et les actes // Revue Scientifique. 1891. P. 592. (Второй конгресс в Париже, 1889).

Верхозина Александра Владимировна

Магистрант группы ЮУМ – 201, Челябинского государственного университета, г. Челябинск.

E-mail: verhozina93@gmail.com**Кудряшов Андрей Владимирович**

кандидат юридических наук, доцент Челябинского государственного университета, г. Челябинск.

Verhozina Alexandra

magistrate of the group YUUM-201, Chelyabinsk state University, Chelyabinsk

Kudryashov Andrey Vladimirovich

Candidate of Law, Associate Professor of Chelyabinsk State University, Chelyabinsk.

УДК 343.54

**ВСТУПЛЕНИЕ В БРАК С ПОТЕРПЕВШИМ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ
НАКАЗАНИЯ ЗА ПОЛОВОЕ СНОШЕНИЕ С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ
ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА****MARRIAGE WITH THE VICTIM AS GROUNDS FOR EXEMPTION FROM PUNISHMENT FOR
SEXUAL INTERCOURSE WITH A PERSON UNDER SIXTEEN YEARS OF AGE**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соотношения понятий «брачный возраст» и «возраст согласия». Анализ примечания ст. 134 УК РФ позволяет сделать вывод: положение о вступлении в брак с потерпевшей как основание освобождения от наказания, противоречит основным условиям вступления в брак. Фактически при принятии решения суды не могут достоверно определить, с какой целью был заключен брак, есть ли основания считать брак фиктивным, заключенным для избежания уголовного наказания или с иной корыстной целью. Видится спорным применение нормы об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки (условия применения ст. 80.1 УК РФ) к виновному, совершившему преступление, предусмотренное ст. 134 УК РФ.

Abstract. The purpose of this article is a detailed analysis of the conditions for exemption from punishment the perpetrators of sexual intercourse with a person under the age of 16, formulated in the note 1 to article 134 of the criminal code.

Ключевые слова: половые преступления, несовершеннолетние, половая неприкосновенность, возраст согласия, брачный возраст, освобождение от наказания.

Keywords. Sexual crimes, minors, sexual integrity, age of consent, marriage age, release from punishment.

На территории Российской Федерации законодательно установлена уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ, Уголовный кодекс) [1]. Федеральным законом от 27.07.2009 N 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», указанная статья дополнена примечанием, на основании которого лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой статьи 134 УК РФ, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим) [3].

Данное примечание допускает исключительность отдельных фактов вступления лица достигшего восемнадцатилетнего возраста в половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцати лет, а именно, искреннее желание создать семью.

Подобная норма является своего рода оценкой посткриминального поведения виновного лица по отношению к потерпевшему (потерпевшей), своему деянию и его последствиям.

Статья 134 УК РФ отнесена к главе 18 УК РФ, объектами охраны которой, являются половая свобода и половая неприкосновенность. Обозначенные понятия тесно взаимосвязаны, однако имеют значительные отличия. Под половой свободой следует понимать право человека, достигшего возраста согласия, самому решать, с кем конкретно и в каких формах удовлетворять сексуальные

потребности [11, с. 49], в то время как половая неприкосновенность выражается в полном законодательном запрете на совершение действий сексуального характера и распространяется на лиц, не достигших возраста согласия т.е. шестнадцати лет.

Следовательно, добровольная половая связь с лицом, достигшим возраста шестнадцати лет, законодательно не рассматривается как уголовно-наказуемое деяние.

Еще один нюанс заключается в том, что установление возраста согласия не налагает прямого запрета для вступления в половую связь лиц его не достигших. Так прямо не установлена уголовная ответственность за наличие интимных взаимоотношений между ровесниками младше шестнадцати лет.

Внимания стоит тот факт, что возраст согласия как уголовно-правовая категория, определяющая возрастные границы не взаимосвязана с понятием «дееспособности», установленным в гражданском праве и понятием «брачный возраст», нашедшем свое отражение в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ, Семейный кодекс).

Так Семейный кодекс определяет достижение брачного возраста значимым условием для заключения брака, а ст. 13 СК РФ устанавливает его с восемнадцати лет [2].

Однако семейным законодательством предусмотрена возможность снижения брачного возраста, данным правом наделены органы местного самоуправления по месту жительства лиц, вступающих в брак, что при буквальном толковании говорит об отсутствии нижней границы. Как правило, законами субъектов Российской Федерации предусматривается снижение брачного возраста только до четырнадцати лет.

Существенным недостатком исследуемого примечания к ч. 1 ст. 134 УК РФ является явное противоречие с условиями вступления в брак, предусмотренными семейным кодексом.

Так брак позиционируется, прежде всего, как добровольный союз. Однако уголовное законодательство по своей сути, ставит лицо, совершившее преступление, перед выбором: брак с потерпевшей или наказание, согласно санкции ст. 134 УК РФ, что налагает тень сомнения в добровольности и искренности принятого, подозреваемым решения. И.В. Пантюхина не без почвенно отмечает, «заключаемому браку может быть придана форма дорогостоящей сделки, а целью его заключения - удовлетворение корыстных амбиций, а не создание семьи» [9].

Другими словами существует вполне обоснованный риск заключения фиктивного брака (п. 1 ст. 27 СК РФ), а именно, основной целью будет являться вовсе не создание семьи. Причем подобные союзы могут носить корыстный характер как со стороны лица, совершившего преступление по ч. 1 ст. 134 УК РФ, для освобождения от реального наказания, так и со стороны потерпевшего (потерпевшей), например, для получения материальной выгоды.

Фактически в примечании к ч.1 ст. 134 УК РФ виновному лицу предложена альтернатива уголовному наказанию в виде брака. Признать преступное деяние утратившим общественную опасность по причине заключения с потерпевшим (потерпевшей) брака не обосновано. Так, виновное лицо, может продолжать вступать в половые сношения с другими лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет, будучи официальным супругом потерпевшей, а в дальнейшем и вовсе расторгнуть брак, не понеся при этом никаких последствий.

Обозначенное в исследуемом примечании условие освобождения от наказания является специальным. Речь в данном случае идет именно об освобождении от наказания, что в свою очередь не освобождает от уголовной ответственности. Однако деяние по ч. 1 ст. 134 УК РФ относится к преступлениям средней тяжести, а, следовательно, лицо его совершившее, может рассчитывать на применение к нему, в том числе и указанных в законе общих видов освобождения от уголовной ответственности.

Например, В.В. Романова трактует брак между потерпевшим и подозреваемым, обвиняемым как показатель примирения, а, следовательно, в таком случае уголовное дело можно прекратить по ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) или по ст. 75 УК РФ в связи с деятельным раскаянием, в том числе, факт заключения брачного союза, можно трактовать как частный случай изменения обстановки [10, с. 28].

Так, по заявлению заместителя прокурора г. Каспийска Республики Дагестан Ч.М. Исмаилова, «основания освобождения от уголовного наказания, предусмотренные в примечании 1 к ст. 134 УК, соответствуют основаниям освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, предусмотренным ст. 80.1 УК» [9].

Согласно статистическим данным за 2018 год в Российской Федерации по ч. 1 ст. 134 УК РФ

от наказания по причинам не связанным с актами об амнистии освобожден 361 осужденный. При этом уголовные дела прекращены в отношении 971 человека, из них в 703 случаях уголовные дела прекращались по причине примирения с потерпевшим (потерпевшей) в рамках ст. 25 УПК РФ и только 12 дел прекращено на основании примечаний к статьям УК РФ [8].

Следовательно, приведенные факты, указывают на большой объем прекращенных уголовных дел изучаемой категории по основаниям не связанным с наличием зарегистрированного брака между подозреваемым и его жертвой. Обозначенные аргументы являются прямым подтверждением ненужности рассматриваемого примечания.

Доказать отсутствие единообразного подхода в судебной практике можно на конкретных примерах. Так Г., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, по обоюдному согласию совершил с А полноценный гетеросексуальный половой акт, заведомо зная, о недостижении ей шестнадцатилетнего возраста, чем нарушил ее право на половую неприкосновенность и половую свободу личности. Суд принял во внимание, что Г загладил причиненный вред путем вступления в брак с потерпевшей, кроме того у них также родился общий ребенок, следовательно, совершенное Г деяние в силу обозначенных обстоятельств, перестало быть общественно опасным. И суд на основании ст. 25 УПК РФ освободил обвиняемого от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшей [5]. В то же время Х., совершивший преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, был приговорен к 2 годам лишения свободы несмотря на то, что он вступил в брак с потерпевшей. На основании примечания к статье суд освободил подсудимого от наказания, однако это не исключает факта привлечения Х. к уголовной ответственности [6].

Суды часто прибегают к широкому толкованию норм. Например, в законе прямо указано об освобождении от наказания исключительно при заключении юридического брака, однако на практике суды прекращают уголовные дела, в том числе, и на основании фактических отношений (сожительства) с потерпевшей (потерпевшим) или наличия общих детей, в воспитании которых обвиняемый принимает активное участие не смотря на отсутствие официально оформленных отношений. Следовательно, наличие разъяснений Пленума ВС РФ не исключает возможности решения дела на усмотрение судьи.

Вероятно примечание с ч. 1 ст. 134 УК РФ направлено на защиту интересов потерпевшей, но при этом законодателем факт дальнейшего расторжения брака не учитывается как основание для назначения реального наказания, как это предусмотрено в ч. 5 ст. 73 УК РФ в отношении условно осужденных лиц на период испытательного срока. Однако, суд не вправе возложить на подсудимого запрет на измены, неподобающее поведение в качестве мужа или на развод в дальнейшем, указанные аспекты семейной жизни справедливо пролегают за рамками законодательного регулирования.

В ст. 17 СК РФ предусмотрено положение, согласно которому муж не вправе расторгнуть брак без согласия жены во время ее беременности и в течении года с момента рождения ребенка, но данная норма не является гарантом того, что муж не уйдет к другой, будет оказывать материальную и иную посильную помощь и не станет провоцировать жену на расторжение брака с ее стороны.

А значит, брак между обвиняемым и потерпевшей после вынесения судебного решения, освобождающего от уголовного наказания, может быть расторгнут, что не повлечет для лица, совершившего преступления каких-либо негативных последствий [4].

Согласно статистическим данным половина браков, заключенных с несовершеннолетним женихом либо невестой расторгается [7].

С целью согласования норм семейного и уголовного законодательства, необходимо регламентировать четкие границы брачного возраста, установить возрастной ценз в восемнадцать лет по общему правилу и возможность его снижения до шестнадцати лет при условии наличия уважительных причин, исчерпывающий перечень которых должен быть закреплен в ст. 13 СК РФ.

Нормативное закрепление указанных предложений, устранил возможность избежать уголовного наказания лицу, совершившему деяние по ч. 1 ст. 134 УК РФ так как заключение брака с несовершеннолетним не достигшим шестнадцатилетнего возраста будет недопустимо с точки зрения семейного законодательства. Так же следует отказаться и от примечания, позволяющего освободить виновное лицо от уголовного наказания по причине заключения официального брака с потерпевшим (потерпевшей).

При этом если осужденный за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, действительно стремился заключить брачный союз с целью создания семьи, судами могут применяться общие основания прекращения уголовных

дел, которые, согласно приведенной выше статистике, и так активно используются в отношении ч. 1 ст. 134 УК РФ.

Указанные изменения значительно повысят качество браков заключаемых с несовершеннолетними, уменьшит их количество, а значит и количество разводов.

Обобщая все вышесказанное можно сделать вывод: в Российской Федерации суды активно применяют общие меры прекращения уголовных дел по ч. 1 ст. 134 УК РФ, и крайне редко обращаются к механизму освобождения от уголовной ответственности, за указанное деяние, в рамках примечания введенного Федеральным законом от 27.07.2009 N 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Так все еще наиболее актуальным остается такое основание прекращения уголовных дел, рассматриваемой категории, как примирение с потерпевшим, подтверждающееся рождением ребенка, в воспитании которого подсудимый принимает активное участие, сожительством с потерпевшей с целью дальнейшего создания семьи, либо официальным браком. А значит, установление в уголовном праве примечания к ч. 1 ст. 134 УК РФ не отменило и не заменило механизма, применяемого ранее по аналогичным основаниям. Кроме того данная норма дает возможность потерпевшему либо ему представителю злоупотреблять ею в корыстных интересах и манипулировать тем самым виновным.

Рассматриваемое примечание не только бесполезно, но и в какой-то мере вредно, в том числе приведенные выше примеры из судебной практики показали отсутствие единого подхода в ее применении. Основываясь на исследованных фактах, статистических данных и иных обстоятельствах необходимо отменить примечание к ч. 1 ст. 134 УК РФ введенное Федеральным законом от 27.07.2009 N 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Дополнительно с целью установления единства в уголовном и семейном законодательстве по существу рассматриваемого вопроса целесообразно законодательно установить брачный возраст с восемнадцати лет с возможностью его снижения до шестнадцати лет при условии наличия весомых обстоятельств, исчерпывающий перечень которых подлежит закреплению в ст. 13 СК РФ. Воплощение указанных предложений сделает невозможным освобождение от уголовного наказания в связи со вступлением в брак с потерпевшим так как это будет юридически невозможно.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 09.02.2020).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 09.02.2020).
3. Федеральный закон от 27.07.2009 N 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Консультант Плюс. URL: (дата обращения: 09.02.2020).
4. П. 1 Постановления Пленума Верховного суда от 05 ноября 1998 г. № 15 (ред. От 02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 1.
5. Постановление Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа г. Югры о прекращении уголовного дела № 1-786/2012. Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/27370359/27469818/> (дата обращения: 09.02.2020).
6. Постановление Лескенского районного суда Кабардино-Балкарской республики о прекращении уголовного дела № 1-72/2014. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-leskenskij-rajonnyj-sud-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-479702082/> (дата обращения: 09.02.2020).
7. Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость». Федеральная служба статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 09.02.2020).
8. Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 2018 год // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 09.02.2020).
9. Пантюхина И.В. Анализ специального освобождения от наказания за совершение преступления, предусмотренного Ч. 1 ст. 134 УК РФ // Юридическая наука. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-spetsialnogo-osvobozhdeniya-ot-nakazaniya-za-sovershenie->

prestupleniya-predusmotrennogo-ch-1-st-134-uk-rf (дата обращения: 09.02.2020).

10. Романова В.В. . Особенности состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ // КриминалистЪ. — 2010. — № 2. — С. 28-29.

11. Кругликов Л.Л., Дуюнов В.К., Кузнецов А.П. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Постатейный. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 368 с.

Пучковская Анастасия Александровна
Puchkovskaya Anastasia Alexandrovna

Студент Забайкальского государственного университета, направление «Юриспруденция».

УДК 343

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ВИД ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

COERCIVE MEASURES OF INFLUENCE AS A FORM OF RELEASE OF MINORS FROM CRIMINAL LIABILITY AND PUNISHMENT

Аннотация: автор статьи рассматривает основные виды мер воздействия воспитательного характера, закрепленных в УК РФ, а так же актуальность и возможность их применения в современных условиях.

Abstract: The author of the article considers the main types of educational measures enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the relevance and possibility of their application in modern conditions.

Ключевые слова: меры воспитательного воздействия, уголовная ответственность, уголовное наказание.

Keywords: educational measures, criminal liability, criminal punishment

Следует начать с того, что действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] различает понятия «освобождение от уголовной ответственности» и «освобождение от наказания». При этом, в отношении несовершеннолетних указанные институты регулируются отдельно и изложены в главе 14 УК РФ.

Одним из видов освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности является применение к нему принудительных мер воспитательного воздействия, под которыми понимаются назначенные и приведенные в исполнение независимо от воли несовершеннолетнего регламентированных в законе мер государственного принуждения. Применены они могут быть в отношении лиц, которые не достигли 18-летнего возраста на момент их применения, за совершение преступления небольшой или средней тяжести. При этом, освобождая фактически от наказания судом должен быть установлен факт, отсутствия утраты контроля над ребенком со стороны родителей

Анализ применения уголовно-правовых норм показывает, что, несмотря на гуманизацию назначения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних, которую мы наблюдаем в последние годы, лишение свободы продолжает занимать ведущее место среди всех видов уголовно-правового воздействия. В период 2010 – 2017 гг. в структуре назначенных видов наказаний лишение свободы составило в среднем 24 %.

Доля несовершеннолетних, на которую приходится основное количество вынесенных судами решений о назначении принудительных мер воспитательного воздействия, приходится на возрастную категорию 14 – 15 лет и составляет 65 %. И это при том, что привлеченных к ответственности в возрасте 16 – 17 лет в среднем в 2 раза больше, чем 14 – 15-летних. Однако при назначении принудительных мер воспитательного воздействия присутствует противоположная тенденция. [5]

На основании статьи 90 УК РФ в содержание указанных мер входит воздействие на подростка с помощью метода убеждения через беседы; осмысление совершенного им преступного действия через разъяснения; внушение о пересмотре поведения и несовершении в дальнейшем противоправных или антиобщественных действий; толкование норм морали и правопослушного поведения в обществе. Таким образом, мы видим, что законодатель добивается достижения цели исключительно психолого-педагогическими методами, избегая применения реального наказания, к которому мог бы быть привлечен несовершеннолетний. Например, назначая наказание за совершение преступления по статье 158 УК РФ, в виде обязательных работ, суд, изначально, назначает наказание, предусмотренное санкцией статьи, а в дальнейшем указывает на освобождение лица от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Остается открытым вопрос об эффективности применяемых мер уголовного характера не

связанного с реальным назначением наказания в отношении несовершеннолетних.

В соответствии с частью 2 статьи 90 УК РФ к принудительным мерам воспитательного воздействия законодатель относит: предупреждение, передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Мерой освобождения от уголовной ответственности выступает предупреждение. Указанной мерой является в официальном вынесении судом итогового решения по уголовному делу, в котором виновное лицо легально предупреждается о том, что за повторное преступление в отношении него будет избран другой вид наказания (в том числе и реальное лишение свободы). Предупреждение является наиболее лояльной формой превенции преступления.

Выступая самой лояльной мерой полагается более правильным применение такой меры в совокупности с иными мерами поскольку фактически лицо ни коим образом не ограничивается в правах и не несет фактического негативного уголовно-правового воздействия. Исходя из вышеизложенного, по мнению автора, предупреждение необходимо применять в качестве дополнительной меры. Основные же меры, которые вправе применить суд, могут выражаться в применении иных мер, закрепленных в статье 90 УК РФ.

Одной из распространенных мер воспитательного воздействия является передача под надзор родителей либо лиц, их заменяющих, или специализированного государственного органа. В первую очередь такая мера возлагает дополнительные обязанности на родителей по осуществлению контроля за жизнью и поведением ребенка.

Пленум Верховного Суда РФ [2] в постановлении указывает на то, что при решении вопроса о передаче несовершеннолетнего под надзор суд должен убедиться в том, что родители или лица, их заменяющие, имеют положительное влияние на несовершеннолетнего, правильно оценивают содеянное им и могут обеспечить его надлежащее поведение и повседневный контроль за ним. Однако, применение указанной меры к несовершеннолетнему лицу полагается не самой эффективной, так как лицо не изолируется фактически остается в тех же условиях, которые явилась катализатором для совершения преступного деяния. В то же время, будучи лояльной мерой уголовно-правового характера, может способствовать исправлению несовершеннолетнего, а так же сделать необходимые правильные выводы своего поступка, чего он, несомненно, лишен подвергаясь реальному уголовному наказанию.

Применяя рассматриваемую меру суду необходимо установить факт наличия благоприятной семейной среды для дальнейшего исправления подростка, ее материальное положение, род занятий родителей (лиц их заменяющих), а так же их отношение к содеянному их ребенком.

Эффективность применяемой меры вызывает споры как в научной среде, так и у правоприменителя. Отсутствие реального контроля со стороны родителей, возможности проверить реальное исполнение решения суда, а также отсутствие ответственности родителей делает данную меру несостоятельной. На основании изложенного полагается необходимым передавать таких лиц не под надзор родителей, а под надзор специализированных государственных органов..

УК РФ не уточняет, какой это специализированный орган, по мнению доктора юридических наук Антонян Е.А. [5], наиболее подходящими на эту роль представляются подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел или комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП), что следует из Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3] и из Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, утвержденной приказом МВД России от 15 октября 2013 года № 8453 [4]. По нашему мнению, к таким органам так же могут быть отнесены органы опеки и попечительства или уголовно-исполнительной системы.

Пункт «в» части 2 статьи 90 УК РФ предусматривает такую меру как возложение обязанности загладить причиненный вред.

Указанная мера носит исключительно имущественный характер и включает в себя некоторые ограничения имущественных прав самого подростка. Наложение такой обязанности предполагает учет имущественного положения несовершеннолетнего, наличие у него трудовых навыков и не ставит цели полного возмещения вреда за счет несовершеннолетнего. Особенностью данной меры является то, что она применима не к каждому несовершеннолетнему, а лишь к тем, которые достигли

возраста 15 лет и имеют самостоятельный доход либо соответствующее имущество, а также обладают трудовыми навыками, позволяющими устранить причиненный вред самостоятельно. [6]

Учитывая рассматриваемую норму, следует отметить, что несовершеннолетнее лицо не всегда имеет возможность загладить причиненный вред. Особенно, когда это касается определенной денежной суммы. В таком случае причиненный ущерб надлежит возместить родителям или опекунам (попечителям) несовершеннолетнего. На основании того, что нормы уголовного законодательства предполагают личную ответственность виновного лица, то суду следует при принятии решения указывать на способ его исполнения. В случае, если в решении по уголовному делу отсутствует указание на частичное возмещение вреда родителями (лицами их заменяющими), пострадавший будет вынужден обратиться в суд в порядке, предусмотренным гражданским законодательством.

Другой мерой воспитательного воздействия выступает ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (пункт «г» части 2 статьи 90 УК РФ). Значение данной меры заключается в искусственном ограждении несовершеннолетнего от окружающего его социума, который негативно влияет на его становление. В том числе, указанная цель достигается путем установления запрета посещения определенных мест, ограничения передвижения за пределы определенной территории, а так же путем установления определенного временного промежутка, когда несовершеннолетний может находиться вне дома.

Несмотря на то, что перечень ограничений может быть расширен, изученная судебная практика показывает, что в основном рассматриваемая мера заключается в запрете несовершеннолетнему находиться в определенные часы (вечерние и ночные) вне места своего проживания, более того, часто сами часовые интервалы указаны в определении суда.

Назначая рассматриваемую меру необходимо в полном объеме изучить характеризующий материал, в том числе досуг несовершеннолетнего, его обучение, круг его общения и интересов.

Согласно российскому законодательству для применения принудительных мер воспитательного характера необходимо соблюдение ряда условий.

- 1) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- 2) убежденность суда в том, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения данных мер.

Первое основание является объективным и не содержит каких-либо спорных моментов. Относительно второго основания можно сказать, что оно субъективно и зависит лишь от мнения конкретного судьи.

Используя оценочные категории, законодатель устанавливает диспозитивность возможных решений, тем самым затрудняя правоприменителю использование норм закона. Например, И. В. Овсянников утверждает, что «на практике принудительные меры воспитательного воздействия применяются редко не потому, что они неэффективны, а прежде всего потому, что вопрос о том, возможно ли исправление несовершеннолетнего путем их применения, как правило, решить трудно».[7]

На основании изложенного, следует вывод о необходимости конкретизации положений статьи 90 УК РФ императивными нормами.

В частности автором полагается возможным закрепление нормы позволяющий применять указанные меры только к лицам, впервые совершившим преступление. Это позволит уменьшить рецидивную преступность среди несовершеннолетних.

Таким образом, принудительные меры воспитательного воздействия являются, несомненно, важным институтом уголовно-правовой ответственности. Рациональное применение указанных мер имеет целью привинтивное воздействие на несовершеннолетних, исключая их контакт с иными криминальными структурами, находящимися в местах лишения свободы.

Однако, фактическое освобождение лица от ответственности не всегда служит достижению целей уголовного наказания. Применяя даны меры необходимо изучать не только характеризующий материал в отношении личности подсудимого, но и род деятельности родителей или лиц их заменяющих, а так же взаимоотношения в семье. При обнаружении криминогенных факторов полагается необходимым применять реальное наказание, предусмотренное санкцией статьи уголовного закона.

Несмотря на то, что данный институт нередко применяется в уголовной практике РФ, его реформирование очевидно, не только для популяризации, но и для установления определенных

условий и процедур применения таких норм.

Библиографический список:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

[2] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ [от 1 февраля 2011 года № 1 (с посл. изм. и доп.)] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 4.

[3] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон [от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. - № 26 – Ст. 3177.

[4] Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России [от 15 октября 2013 года № 845 (с посл. изм. и доп.)] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. – № 11. – 17 марта.

[5] Антонян Е.А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // Lex Russica – 2019. - № 9 (142). – С. 112-118.

[6] Огурцов С. А. Уголовно-правовые последствия установления «возрастной невменяемости» у несовершеннолетнего // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 1 (10). – С. 312

[7] Овсянников И. В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. – 2016. – № 5. – С 113-120

Бурков Дмитрий Петрович
Burkov Dmitry Petrovich

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

УДК 347.157

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

CONCEPT AND CONTENT OF THE INSTITUTE OF PROTECTION OF RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF MINOR PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация: Защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства осуществляется на протяжении всего производства по делу. Статья 6 действующего УПК РФ устанавливает, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. К таким лицам относятся и несовершеннолетний участник уголовного процесса.

Abstract: Protection of the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings is carried out throughout the proceedings. Article 6 of the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation establishes that criminal proceedings have as their purpose protection of the rights and legitimate interests of persons and organizations who have suffered from crimes, protection of the person from unlawful and unreasonable charges, conviction, restriction of her rights and freedoms. Such persons include a minor participant in the criminal process.

Ключевые слова: несовершеннолетний, права и законные интересы, защита, обеспечение, уголовный процесс

Key words: minor, rights and legitimate interests, defense, security, criminal procedure

Одним из показателей благополучия или неблагополучия в обществе является, как известно, степень развитости механизмов установления, регулирования и соблюдения прав и законных интересов тех слоев населения, которые больше всего нуждаются в защите государства, например, несовершеннолетних. Закрепленный в ст. 38 Конституции Российской Федерации¹ постулат о том, что детство находится под защитой государства, также направлен на предоставление лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, особых гарантий обеспечения их прав и законных интересов. Из сказанного следует, что соблюдение прав и законных интересов подрастающего поколения, будущего нашей страны, находится под особым контролем Российской Федерации.

Институт защиты прав и законных интересов личности в отечественном уголовном судопроизводстве – понятие многосоставное и содержит следующие элементы:

1) юридические факты, необходимые для возникновения правоотношений, – установление факта совершения преступления, порождающего производство по уголовному делу, осуществление уголовного преследования;

2) субъекты защиты – это участники уголовного судопроизводства, наделенные правами, обязанностями;

3) объекты защиты – права и интересы (законные интересы) лиц;

4) уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между субъектами защиты, одним из участников которых всегда выступает государство в лице своего органа или должностного лица;

5) целенаправленная деятельность субъектов защиты, урегулированная уголовно-процессуальными нормами и осуществляемая в рамках соответствующих процессуальных функций с использованием общих средств и способов защиты, вне зависимости от процессуального статуса лица, права и законные интересы которого подлежат защите в ходе уголовного судопроизводства;

6) взаимная обусловленность различных направлений деятельности субъектов защиты, которая проявляется:

¹ Конституция Российской Федерации: принята на всенарод. голосовании 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

а) в начале осуществления уголовного преследования, порождающего защиту от подозрения или выдвинутого обвинения;

б) в одновременной защите прав и законных интересов конкретного участника и защите иных лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность;

в) в наступлении негативных последствий в случае нарушения предусмотренных в уголовно-процессуальном законе правил (в признании доказательств недопустимыми, действий и (или) решений незаконными и необоснованными, в применении мер принуждения, в возвращении уголовного дела прокурору, в отмене судебного решения и т.д.).

Представляется, что объединяющим и обобщающим понятием перечисленных элементов является категория «защита прав и законных интересов личности», изучение которой никогда не потеряет своей сущности и актуальности. Участник уголовного процесса, в том числе несовершеннолетний, во все времена и при любом государственном строе будет нуждаться в максимально комфортной для него регламентации норм о защите прав и законных интересов.

В соответствии со ст. 38 Конституцией Российской Федерации говорится об особой защите детства со стороны государств [1], что полностью соответствует Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. [2] Минимальным стандартным правилам ООН, которые касаются отправления правосудия в отношении несовершеннолетних лиц (далее – Пекинские правила) [3].

Понятие несовершеннолетнего в уголовном процессе неразрывно связано с его уголовно-процессуальной дееспособностью. В настоящее время институт процессуальной дееспособности закреплен во многих отраслях современного российского права, между тем, в УПК РФ определение понятия «уголовно-процессуальная дееспособность» отсутствует [5].

Немаловажно отметить, что в Модельном уголовно-процессуальном кодексе для государств – участников СНГ (далее – Модельный УПК) [4] дано определение уголовно-процессуальной дееспособности как возможности совершеннолетних участников процесса самостоятельно осуществлять права, предусмотренные Модельным УПК (ч. 1 ст. 107). В соответствии с ч. 4 ст. 107 этого документа, подозреваемые, обвиняемые от 14 до 18 лет имеют частичную уголовно-процессуальную дееспособность, которая выражается в ограничении возможности указанных участников процесса самостоятельно осуществлять принадлежащие им права волеизъявлением их законных представителей.

Основными условиями, определяющими возможность приобретения и объем уголовно-процессуальной дееспособности, являются возраст, психическое здоровье, соответствие уровня интеллектуального развития возрасту. В частности, в силу УПК РФ достижение определенного возраста не всегда приводит к наступлению уголовной ответственности. В случае установления заключением эксперта отставания психологического возраста от биологического уголовная ответственность к лицу не применяется.

На основании изложенного, представляется целесообразным ввести в научный оборот понятие «уголовно-процессуальная дееспособность подозреваемого, обвиняемого», под которой предлагается понимать способность лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в силу психического здоровья, достижения им совершеннолетия, а также соответствия уровня интеллектуального развития физиологическому возрасту самостоятельно осуществлять процессуальные права и выполнять обязанности. Кроме того, полагаем необходимым ввести в понятийный аппарат науки уголовного процесса смежное понятие «частичная уголовно-процессуальная дееспособность подозреваемого, обвиняемого» как ограничение способности несовершеннолетних в возрасте до 18 лет осуществлять принадлежащие им процессуальные права и выполнять обязанности волеизъявлением их законных представителей.

Для полноты и объективности раскрытия ключевых проблем, касающихся института защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, необходимо рассмотреть категории «право», «интерес», «законный интерес», «защита», «обеспечение прав и законных интересов».

Все лица, вовлекаемые в сферу уголовного судопроизводства, имеют определённые интересы и стремятся их реализовать.

В научной литературе интерес определяется как «порожденное системой потребностей (охрана и защита) личности и общества осознанное побуждение, направленное на выгодное удовлетворение потребности в пользу носителя (общества, государства, коллектива, личности) посредством деяния, предусмотренного уголовно-процессуальным законом» [8].

Понятия «интересы» и «законные интересы» употребляются в УПК РФ применительно участникам уголовного судопроизводства: например, п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ предусматривает право потерпевшего по его ходатайству получать копии любых процессуальных документов, затрагивающих его интересы. А в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК по окончании допроса свидетеля, проводившегося с участием адвоката, последний вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля.

В нормах УПК РФ понятия «интерес» и «законный интерес» используются законодателем как синонимы, и какого-то принципиального различия в их семантике искать не стоит. Законный интерес включает два элемента (стремления): пользоваться конкретным благом и обращаться в необходимых случаях за защитой к компетентным органам государства. Далее представим перечень признаков, присущих законному интересу личности:

1) любой законный интерес связан с субъектом уголовно-процессуального права (участником уголовного процесса).

2) «интерес», возникающий у личности – участника уголовного процесса, является именно «законным», т.е. не противоречащим нормам права.

3) любой интерес представляет собой некую потребность либо стремление лица (субъекта), направленные на достижение как индивидуальной, так и социально-значимой для субъекта цели.

4) защита законного интереса личности гарантирована государством. Иными словами, государство признает законный интерес самостоятельным, отдельным объектом правовой охраны. Именно государство берет на себя обязанность по эффективному осуществлению защиты законных интересов.

5) функции по реализации защиты законного интереса личности возложены на правоохранительные органы государства.

Анализ определений интереса позволяет выделить несколько его главных признаков: интерес выступает стимулом к деятельности субъектов; направлен на достижение определенной цели; в юриспруденции опосредован в определенной степени нормами соответствующей отрасли права.

Научный интерес представляет категория «Защита прав и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства». Защита прав и законных интересов личности – фундаментальное положение любого демократически развитого государства. Положения ч. 1 ст. 6 УПК РФ свидетельствуют о том, что законодатель раскрывает пп. 1 и 2 этой нормы через такую категорию, как «защита».

Расширительное толкование «защиты» рассматривает ее как конституционно-правовую категорию, включающую в себя защиту прав и законных интересов лиц, независимо от их процессуального статуса. Представление защиты, как конституционно-правовой категории, включает в себя защиту прав и законных интересов лиц и организаций независимо от их процессуального статуса. Кроме того, расширительное толкование защиты прав личности рассматривает защиту и как применение мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных лиц – участников уголовного процесса[7].

Под правовой защитой понимается предусмотренные УПК РФ ограничения на пути применения к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) мер уголовно-процессуального принуждения, а равно уголовно-процессуальные гарантии соблюдения прав и законных интересов такого рода несовершеннолетних. Названный правовой институт включает в себя не только требование обязательного участия защитника в деле, когда подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним, но и наличие у несовершеннолетнего возможности самостоятельно защищать собственные интересы, а равно осуществлять данный вид деятельности с помощью своего законного представителя.

Обеспечение прав и законных интересов личности (в том числе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого) является одной из основных задач государства и в науке уголовного процесса тесно взаимосвязано с понятием «уголовно-процессуальные гарантии».

Особая, или так называемая дополнительная, правовая защита, созданная в интересах несовершеннолетних, может быть реализована посредством установления системы или совокупности специальных правовых гарантий. В настоящий период российское уголовное судопроизводство в самостоятельной главе 50 УПК РФ содержит такие процессуально-правовые гарантии в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых. Нормы данной главы получили разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации [6].

Под уголовно-процессуальными гарантиями следует понимать установленные законом средства и способы обеспечения всем участникам процесса возможности реализации своего правового статуса, содействующие успешному осуществлению правосудия, защите и охране прав и законных интересов личности.

Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых – это одно из направлений деятельности субъектов уголовного процесса, осуществляемое в форме гарантирования прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (создание благоприятных условий для их реализации и правовой защиты); охраны прав, в том числе защиты в случае посягательства на право; восстановления нарушенных прав.

Цель защиты несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых выражается в использовании участниками уголовного судопроизводства всех процессуальных возможностей для защиты прав несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также реализации воспитательной функции в рамках уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетнего. Из этой цели вытекают следующие задачи:

- проверка законности и обоснованности уголовного преследования и применения мер принуждения;
- проверка собранных доказательств, целенаправленная активная деятельность по сбору новых доказательств;
- осуществление контроля за исполнением и соблюдением всех процессуальных правил или процедур;
- установление и выявление всех сведений, которые оправдывают несовершеннолетнего или смягчают его ответственность;
- доказывание обстоятельств, способствующих прекращению уголовного дела или преследования;
- предупреждение или нейтрализация негативных последствий;
- предупреждение или профилактика совершения новых преступлений (реализация воспитательной функции субъектами расследования).

Юридическая защита несовершеннолетних обусловлена разными детерминантами, позволяющими ее участникам применять широкий диапазон процессуальных средств или способов защиты.

Наиболее явно данный признак проявляется в необходимости установления специфического психологического контакта непосредственно с несовершеннолетним, в частности, согласно ст. 421 УПК РФ, в соответствии с которой обязательно доказываются условия воспитания, обстоятельства развития несовершеннолетнего, влияние на него взрослых лиц или же при внесении ходатайства о прекращении преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия, в процессе доказывания смягчающих ответственность обстоятельств, внесении различных ходатайств, которые связаны с отдачей несовершеннолетних под присмотр, поручительство, инициировании комплексной психолого-психиатрической экспертизы и т.п.

Проявлением повышенного внимания к обеспечению охраны прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших является «удвоенное представительство» их интересов в ходе уголовного судопроизводства. Такое представительство характеризуется обязательным участием в уголовном деле одновременно и защитника, и законного представителя. В силу прямого предписания уголовно-процессуального законодательства по делам в отношении несовершеннолетних, к обязательному участию привлекаются их законные представители. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

Так, например, согласно ч. 2 ст. 45 УПК РФ, в тех случаях, когда несовершеннолетний является потерпевшим и, по своему физическому или психическому состоянию, лишен возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются его законные представители или представители, которые определяются, исходя из перечня, приведенного в п. 12 ст. 5 УПК РФ. При этом, следует иметь в виду, что функции законного представителя прекращаются по достижении потерпевшим 18 лет. Если несовершеннолетний потерпевший не имеет родителей и проживает один или у лица, не являющегося родственником и не назначенного надлежащим образом его опекуном или

попечителем, в качестве законного представителя выступает представитель органа опеки и попечительства.

Таким образом, институт защиты прав и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве, в том числе и несовершеннолетних – это система правовых норм, регулирующих взаимно обусловленную деятельность участников уголовного судопроизводства в рамках соответствующих уголовно-процессуальных функций.

Эта деятельность направлена на восстановление нарушенных в результате совершения преступления прав и законных интересов потерпевших несовершеннолетних и привлечение виновного несовершеннолетнего к уголовной ответственности, с соразмерным ограничением каждого в его правах и свободах, когда создаются условия, обеспечивающие возможность осуществления и саму реализацию прав вовлеченными в уголовно-процессуальные отношения лицами.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20.11.1989 г.). Конвенция вступила в силу для СССР 15.09.1990 г. // Сборник международных договоров СССР. М., 1993 г. Выпуск XLVI.
3. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из СПС Консультант Плюс.
4. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1996. № 10. С. 96
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
6. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1.02.2011 г. № 1 // Российская газета. 2011. 11 февр.
7. Гуськова А. П. Актуальные вопросы защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве // Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве: сб. науч. трудов. – Москва, 2015 г. – С 11-13.
8. Киселева Н.А. Интересы несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 32 с.

Тарасевич Мария Владимировна
Tarasevich Maria Vladimirovna
Челябинский Государственный университет
E-mail: kokosik1301@mail.ru

УДК 347

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ В ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

LEGAL REGULATION OF INHERITANCE BY WILL IN THE LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу и особенностям наследования по завещанию в гражданском праве как Российской Федерации, так и Великобритании, Франции, Германии, США и других странах, определены основные понятия, виды, и формы завещания. Рассмотрены основные условия, предъявляемые к завещанию, формы, правовая природа и содержание завещания в Российском законодательстве и гражданском праве некоторых зарубежных стран.

Abstract: the Article is devoted to the comparative analysis and features of inheritance by will in the civil law of the Russian Federation, great Britain, France, Germany, the USA and other countries the main concepts, types, and forms of wills are defined. The main conditions imposed on a will, forms, legal nature and content of a will in Russian legislation and civil law in some foreign countries are considered.

Ключевые слова: гражданское право, наследование по завещанию, завещание, виды завещаний, наследование, законодательство, сравнительный анализ.

Keywords: civil law, inheritance by will, will, types of wills, inheritance, legislation, comparative analysis

Правовыми системами, существующими в мире, в одну из которых входит и российская правовая семья, предусматриваются три основания наследования: по закону, по завещанию и по наследственному договору. Законодатели России и зарубежных стран отдают приоритет наследованию по завещанию: институту, который позволяет собственнику распорядиться своим имуществом на случай смерти.

Правовое регулирование наследования по завещанию в России не является совершенным. Главные проблемы правового регулирования наследования по завещанию – это наличие пробелов, которые в совокупности с низкой правовой культурой населения приводят к затруднениям при применении и реализации на практике права завещать и наследовать, росту количества споров между наследниками из-за ненадлежащего оформления прав наследования, а также к созданию неоднородной судебной практики, возникающей ввиду сложностей, с которыми суды сталкиваются при применении и толковании норм и положений Гражданского кодекса Российской Федерации.¹

Наличие проблемы обусловило необходимость принять меры по совершенствованию гражданского законодательства, в том числе внедряя наиболее удачный опыт зарубежных стран в сфере регулирования наследования по завещанию. В таких условиях представляется целесообразным провести сравнительно-правовой анализ правового регулирования наследования по завещанию в России, Великобритании, Германии и Норвегии и Франции.

Рассмотрим форму завещания в зарубежных странах и в России.

Законодательство зарубежных стран придает большое значение форме завещания, что диктуется необходимостью достоверно установить «последнюю волю» завещателя. Несоблюдение формы завещания влечет недействительность завещания. Законодательство зарубежных стран предусматривает основные формы завещания такие как, публичные и частные. Завещание в форме публичного акта характеризуется тем, что в процедуре его составления наряду с завещателем участвуют специально уполномоченные государством органы и должностные лица (как правило, нотариусы). Кроме того, при совершении публичного завещания могут (или должны) присутствовать свидетели (во Франции участие двух нотариусов или двух свидетелей, в Швейцарии при наличии одного должностного лица и двух свидетелей). Публичное завещание практически исключает

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС Консультант Плюс.

сомнения в отношении того, содержится ли в нем подлинная воля завещателя - это основное достоинство данной формы. Поэтому в большинстве стран приоритет отдается именно публичным завещаниям. Нормативные предписания, регламентирующие порядок составления публичных завещаний, характеризуются большим разнообразием в рамках национальных правовых порядков, хотя и имеют ряд общих черт. Разновидностью публичных завещаний являются так называемые секретные завещания (тайные завещания) позволяющие избежать разглашения содержания завещания нотариусами, свидетелями и иными лицами и при этом сохраняющие высокие гарантии подлинности и сохранности, присущие публичным завещаниям ст.969,1007 ФГК, §2232 ГГУ).

Разновидностью частных завещаний в зарубежных странах является собственноручное (олографическое) завещание, которое должно быть целиком написано, датировано и подписано завещателем. В Англии в отличие от стран континентальной Европы, существует единственная форма завещания - это письменная. Завещание должно быть подписано завещателем и удостоверено не менее чем двумя свидетелями в его присутствии. Английский закон не требует, чтобы завещание написано рукой завещателя, оно может написано за него другим лицом, отпечатано на машинке, также допускается сочетание рукописного и машинописного текстов, что отличает от собственноручных завещаний континентального права. Отсутствие строгих требований к форме завещания, его оформлению и лицу непосредственно составившего текст завещания – это именно те положения, заимствование которых благоприятно скажутся на развитие института наследования по завещанию.

Форма завещания выступает критерием классификации завещаний. В России завещания классифицируются на удостоверенные уполномоченными лицами и совершенные в простой письменной форме. Завещания, требующие удостоверения уполномоченным лицом, делятся на три вида: завещания, удостоверенные нотариусом; завещания, удостоверенные должностными лицами вместо нотариуса; завещания, приравненные к нотариально удостоверенным. Завещания, совершаемые в простой письменной форме, в свою очередь, подразделяются на закрытое и завещания в чрезвычайных обстоятельствах.

Следует отметить, что наследование по завещанию, в отличие от наследования по закону имеет свои особенности правового регулирования в США. Большое количество штатов в США приняли за форму завещания английский тип (исключение составляет штат Луизиана, они действуют согласно Французскому Гражданскому кодексу). При этом некоторые из этих штатов совместно с английской формой завещания признавали и другие формы, например, собственноручные завещания.

Способность к составлению завещания зависит от достижения лицом определенного возраста, и осознает ли оно значение и последствия своих действий. В наследственном праве США правила, касающиеся завещательной дееспособности, характеризуется значительным своеобразием. Требования, которые предъявляются к психическому состоянию, умственным способностям лица, с целью совершения завещания, отличаются от требований зарубежных и отечественных законодательств. В частности, в США состояние полного здравомыслия не требуется, даже если суд признал лицо недееспособным, это ещё не доказывает утрату психического состояния для завещательных целей. В российском законодательстве такое не допустимо, не каждый гражданин имеет право написать завещание (недееспособные, несовершеннолетние). Очевиден и тот факт, что и в западных странах имеется такое ограничение. Основное условие, которое определяет возможность составления завещания – достижение определенного возраста. В Швейцарии, Англии, Франции, некоторых штатах США - это возраст 18 лет. Но вот в Германии, к примеру, уже с момента достижения 16 - летнего возраста, возможно, составить завещание в форме публичного акта. В США и в Англии завещание, написанное ранее, аннулируется, когда лицо вступает в брак. Если у умершего не имеется наследников по закону, то все его имущество присуждается государству. При этом, в Германии и Швейцарии в случае принятия имущества государством, оно принимает на себя также все обязанности, присущие наследодателю (например, долги), но в таких странах как Англия, Франция и США имущество государству отходит как бесхозное, со всеми вытекающими отсюда последствиями.²

Наряду с рассмотренными формами завещательных распоряжений, современное гражданское законодательство предусматривает наличие особых обстоятельств. В частности, завещание в определенных случаях удостоверяется не нотариусом, а иным должностным лицом, либо завещание

² Основы наследственного права России, Германии, Франции / Под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут. 2015. 410 с.

совершается устно при наличии двух и более свидетелей (ст.981-996 ФГК; § 2249-2252 ГГУ).

Существует серьезная проблема регулирования порядка совершения завещаний в чрезвычайных обстоятельствах в российском законодательстве. По примеру Норвегии, представляется рациональным в России убрать обязательное наличие двух свидетелей при совершении завещания, т.к. в таких обстоятельствах впоследствии сложно будет доказать факт наличия двух свидетелей, а может никого и не быть рядом с завещателем, что лишит возможности составить такое завещание. Вместе с тем, следует предусмотреть на законодательном уровне возможность совершения завещаний в чрезвычайных жизненных ситуациях (при отсутствии ручки и бумаги) с использованием специальных технических устройств: диктофонов, камер мобильных телефонов. Либо по примеру Германии, Англии предложить совершение устного завещания, в присутствии свидетелей или с использованием средств фиксации (видео или аудиозапись), однако в данном случае, необходимо закрепить требования к содержанию завещания, к тексту, оглашаемому завещателем.

Неоднозначное толкование норм, регулирующих совершение завещаний в чрезвычайных обстоятельствах, возникает также и вследствие того, что законодатель не устанавливает ни перечень таких обстоятельств, ни критерии, по которым обстоятельства могут относиться к чрезвычайным, что является еще одной проблемой регулирования указанного правового института. В связи с этим, суды на свое усмотрение определяют, являлись ли чрезвычайными обстоятельства, при которых было совершено такое завещание. На сегодняшний день судебная практика пытается заслонить серьезный недочет в законодательстве.

Поэтому в Гражданском кодексе РФ необходимо закрепить определение понятия «чрезвычайные обстоятельства» и установить, что именно следует понимать под такими обстоятельствами. Кроме того, необходимо разработать изменения в действующее законодательство, которые предоставят возможность составления совместных завещаний в условиях чрезвычайных обстоятельств, так как представляется, что супруги также могут оказаться в подобных обстоятельствах.

Российскому законодателю также стоило бы рассмотреть возможность продления срока для составления нового завещания, если при чрезвычайных обстоятельствах лицу удалось выжить. За основу можно взять опыт Норвегии. В отличие от России, где устанавливается срок в один месяц для нового совершения завещания в случае, если лицу удалось выжить в чрезвычайных обстоятельствах, в Норвегии такой срок длиннее и составляет три месяца, что в подобной жизненной ситуации представляется более разумным.

Рассмотрим далее правовую природу завещаний в России и в зарубежных странах.

Завещание в России и в зарубежных странах имеет схожую правовую природу. Сущность завещаний в России, Германии, Англии и Норвегии состоит в том, что оно является необходимым первичным основанием, которое в совокупности с открытием наследства способствует возникновению наследственных правоотношений.

Традиционно завещание в доктрине наследственного права РФ понимается как односторонняя сделка, но она имеет свои особенности в отличие от обычной односторонней сделки. Так согласно ст. 154-155 ГК РФ односторонняя сделка совершается по воле одного лица и создает права и обязанности для лица, ее совершившего, а в случаях, определенных законом либо соглашением - и для иных лиц. С 1 июня 2019 года появилась возможность совершения совместных завещаний и заключения наследственных договоров в РФ. С введением совместных завещаний, возможно, выделить данный вид завещания, как полноценную двустороннюю сделку, выражающую согласованную волю двух лиц и которая также несет определенные последствия для обоих супругов.

Наследственный договор, появившийся в российском законодательстве с июня 2019 года представляет собой договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию. Наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения (ч. 1 ст. 1140.1 ГК РФ). В законе прямо предусмотрена возможность одностороннего отказа наследодателя от наследственного договора, который влечет за собой возмещение убытков лицам, пострадавшим от

разрыва договора, однако способы защиты, добросовестно выполнявшего условия договора наследника и его возможность несмотря на разрыв договора получить наследуемое имущество не прописаны во вновь принятых изменениях в Гражданский кодекс Российской Федерации. Например, в Англии в наследственный договор также могут быть явным образом включены условия наследника о том, что наследодатель обязуется не отчуждать наследуемое имущество или не менять своего существующего завещания, в том числе в части передачи указанного имущества. В случае отчуждения имущества в нарушение условий договора наследник может истребовать это имущество у нового собственника, если он не является добросовестным приобретателем, либо получить денежную компенсацию из наследственной массы наследодателя.

Рассмотрим совместные завещания в РФ и ряда зарубежных стран.

Анализ правовой природы совместного завещания позволяет выделить его ключевые признаки в российском наследственном праве: совместное завещание может быть совершено только лицами, состоящими между собой в момент его совершения в зарегистрированном браке; супруги могут завещать общее имущество, также имущество каждого из них в отдельности любым лицам; лишать наследства наследников по закону; включать в завещание иные завещательные распоряжения.

Для Норвегии, в отличие от России, характерно совершение совместных завещаний, двусторонних (завещаний, совершенных в пользу друг друга), договоров у постели умирающего.³ В законодательстве Германии совместным завещанием является распоряжение на случай смерти супругов, для совершения общего завещания достаточно того, чтобы один из супругов составил завещание в предусмотренной законом форме, а другой супруг собственноручно подписал совместное заявление, указав дату (число, месяц и год) и место совершения подписи (§ 2267 ГГУ). Англо-американское право допускает общие и взаимные сделки по завещанию. Общие – являются совместным волеизъявлением, составленным в рамках единого документа, а взаимные – обязательства нескольких лиц по отношению друг к другу, по которым эти лица принимают на себя встречные обязательства относительно друг друга. Такие завещания представляют собой двусторонний или многосторонний договор. Отечественное «совместное завещание» представляет собой симбиоз двух форм как общие завещания и взаимные, включая в себя характерные черты каждого.

Можно отметить одну яркую особенность наследования по завещанию в Англии, она заключается в том, что имущество наследодателя после его смерти переходит сначала к его личному представителю, а после проведения специальной процедуры права уже переходит к наследникам.⁴

Французское право в отличие от российского характеризуется значительно большей свободой в сфере урегулирования имущественных отношений на случай смерти. В частности, во Французском гражданском кодексе предусмотрены как завещание - классический способ распоряжения имуществом на случай смерти, наиболее простой и понятный, так и ряд более сложных распоряжений, не известных отечественному законодательству: так называемые последовательные и остаточные благодеяния; разделы, осуществляемые посредством безвозмездных сделок (в буквальном переводе с французского «дарение - раздел» и «завещание - раздел»); договорное назначение наследника (*l'institution contractuelle*), как его именуют во французской литературе. Наиболее интересным видом распоряжения на случай смерти представляется договорное назначение наследника (в дословном переводе - *l'institution contractuelle*), по существу представляющее собой соглашение по поводу будущего наследства. Вместе с тем назвать его наследственным договором будет не вполне правильно, поскольку сам ФГК именует такие распоряжения «дарениями, осуществляемыми посредством брачного контракта супругам и детям, которые рождаются от этого брака», а также «распоряжениями, совершенными между супругами либо посредством брачного контракта, либо в период брака».⁵

Институт совместного завещания супругов успешно применяется в праве ряда зарубежных стран, он выступает в качестве механизма передачи имущества супругов сначала пережившему

³ Германское Гражданское Уложение (на англ. яз.) // Официальный сайт министерства юстиции Германии: URL: http://www.gesetze-iminternet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html#p6

⁴ Никитина, Ю.Ю. Особенности наследования по завещанию в зарубежных странах / Ю.Ю. Никитина // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2013. – Т. 4. – № 3 (10). – С. 156-159.

⁵ Гонгало Ю. Б. Завещательные распоряжения в российском и французском праве: сравнительно - правовой анализ содержательных аспектов // Закон. 2007. № 4. С. 192 - 193.

супругу, а потом совместно избранным ими наследникам таким образом, чтобы переживший супруг не мог распорядиться этим имуществом по своему усмотрению после смерти первого супруга.

В английском праве такие завещания (англ. Mutual Wills) признаются договором, обязывающим пережившего супруга не отзывать и не изменять свое завещание после смерти первого супруга. Как правило, в них каждый из супругов указывает в качестве наследника другого супруга с подназначением других наследников – обычно совместных детей этих супругов. В течение жизни обоих супругов любой из них вправе отменить или изменить совместное завещание, после смерти первого из них переживший супруг становится связан этим договором, даже если не получает никакой выгоды из него лично.

Если переживший супруг изменит или отменит свое завещание, нарушив этим интересы наследников по совместному завещанию, суд может установить, что имущество пережившего супруга принадлежит ему не безусловно, а как трастовому управляющему в пользу таких наследников. Эта мера правовой защиты может распространяться не только на имущество, унаследованное от покойного супруга, но и на имущество, приобретенное пережившим супругом после смерти первого супруга.

В германском праве так называемое берлинское завещание, предполагает назначение каждым из супругов другого супруга в качестве наследника, а третье лицо (обычно совместные дети супругов) – последующим наследником. После смерти первого супруга переживший супруг признается предварительным наследником, а третье лицо – последующим наследником. Переживший супруг может отменить свое завещание, если откажется от имущества, которое перешло ему от супруга, скончавшегося первым.

Таким образом, совместные завещания в английском и германском праве позволяют супругам совместно распорядиться своим имуществом на случай смерти таким образом, чтобы передать все имущество пережившему супругу, но при этом защитить распоряжение скончавшегося первым супруга от изменения или отмены пережившим супругом.

Можно сделать вывод, что заимствования норм зарубежного права о совместных завещаниях в ГК РФ требуют более детального нормативного регулирования. Одной из причин служит небезупречные с точки зрения юридической техники формулировки, закон не предлагает механизмов понуждения пережившего супруга к исполнению совместного завещания, нет четкого регулирования защиты воли супруга умершего первым о передаче его части общего имущества и личного имущества после смерти пережившего супруга наследникам, которые они назначили в совместном завещании, также возникают вопросы, что будет с совместным завещанием, если переживший супруг вступит в новый брак и будет ли новый супруг иметь право на обязательную долю. Данные проблемы требуют доработки в наследственном праве, в части совместных завещаний, частично перенимая опыт зарубежных стран.

Рассмотрим содержание завещания в законодательстве РФ и зарубежных стран.

Завещание в законодательстве РФ может содержать распоряжение только имущественного характера, в западном наследственном праве имеет место быть распоряжения неимущественного характера, например назначение опекуна несовершеннолетнему, признание своего отцовства в отношении внебрачного ребенка и др. В РФ Наследодатель вправе определить доли наследников в наследственном имуществе либо не указывать доли. Во французском законодательстве сформулирован принцип "свободной доли", т.е. одна часть доступна для любых завещательных распоряжений, а вторая «резерв»-подлежит распределения между ближайшими родственниками (прямые восходящие и нисходящие). В законодательстве ФРГ сформулировано правило об "обязательной доле" родителей, супруга и нисходящих наследников завещателя, различие от законодательства РФ в том, что в законодательстве ФРГ нет указания на нетрудоспособность наследника, как необходимое условие обязательной доли.

Завещатель в РФ вправе отменить или изменить совершенное завещание, в законодательстве зарубежных стран возможны способы уничтожение завещания, изъятие завещания, депонированного у нотариуса. Например, в Англии и США завещание автоматически аннулируется в случае вступления в брак лица, ранее составившего завещание.

Рассмотрим далее порядок вступления в наследство в России и в зарубежных странах.

Сравнение наследования по завещанию в России, Англии, Германии и Норвегии позволило выявить 3 существенных отличия в процедуре вступления в наследство по завещанию в России указанных странах. Во-первых, в России осуществление наследниками действий по вступлению в

наследство происходит через нотариуса, в то время как в других странах эти действия осуществляются через суд.

Во-вторых, в России осуществление принятия наследства происходит посредством подачи заявления нотариусу, тогда как в Германии и Англии принятие наследства происходит автоматически при отсутствии предоставленного в суд отказа о принятии наследства.

В-третьих, в отличие от зарубежных стран, в России не взывается налог на наследуемое имущество. Сравнительно-правовой анализ способствует обнаружению проблемных моментов и недостатков исследуемого правового института. А выявление в праве Англии, Германии, Норвегии наиболее удачных положений, регулирующих данный институт, позволяет разработать необходимые рекомендации и восполнить пробелы в отечественном правовом регулировании наследования по завещанию.

Выявлена и требует решения проблема, связанная с ограничением возможности эффективной реализации принципа свободы завещания. Проведенный сравнительный анализ российского и германского законодательства позволил выявить большую диспозитивность наследования по завещанию в Германии, что дает его гражданам, в отличие от граждан России, больше свободы и возможностей для определения порядка наследования в соответствии с их волей.⁶

Российскому законодателю необходимо разрешить проблему, связанную с невозможностью неграмотных лиц и лиц, имеющих проблемы со здоровьем совершать закрытые завещания в связи с тем, что такие завещания должны быть собственноручно написаны и подписаны наследодателем. Для устранения этой проблемы необходимо обратиться к правовому опыту Англии и перенять возможность написания и подписания закрытого завещания указанным наследодателем лицом. Для того, чтобы обеспечить таким правом данную категорию лиц, необходимо дополнить статью 1126 ГК РФ пунктом, прописывающим особый порядок составления завещаний. А именно, законодателю следует рассмотреть возможность составления таких завещаний законным представителем, в частности опекуном или попечителем.

В процессе исследования было выяснено, что некоторые нормы о наследовании по завещанию требуют конкретизации и разъяснения для того, чтобы на практике при их применении судами и гражданами не возникало двусмысленности и неточностей. Исследование же зарубежного опыта помогает найти эффективные пути устранения пробелов, связанных функционированием института наследования по завещанию, а также помогает лучше и глубже понять этот правовой институт.

Подводя итог данной статьи, можно сказать, что целью данной работы был сравнительный анализ между законодательством Российской Федерации и зарубежных стран в рамках наследования изучения завещания. На протяжении всех этапов развития института наследования по завещанию нет однообразия мнений по поводу понятия завещания. Однако из приведенных определений следует, что в российском законодательстве завещание определяется как односторонняя, строго личная сделка, которая может выражать волю только одного гражданина, однако с введением совместного завещания данное определение является спорным. Например, в таких стран, как: США, Германия и Англия завещание может признаваться многосторонней сделкой, в случае если составляется взаимное или как его еще называют – общее завещание. Так же можно сделать вывод о том, что в России форма завещания – строго письменная в виде одного акта, то в США допустимы устные завещания, а письменные могут представлять собой совокупность документов. Еще в России при жизни наследодателя его завещание не влечет никаких прав и обязанностей и в связи с этим рассматриваться только как сделка, вступающая в силу в момент смерти завещателя, то в США определенные виды завещания влекут такие права и обязанности, могут быть оспорены заинтересованными лицами при жизни наследодателя, а значит, считаются вступившими в силу с момента своего составления.

Библиографический список:

1. Гонгало Ю. Б. Завещательные распоряжения в российском и французском праве: сравнительно - правовой анализ содержательных аспектов // Закон. 2007. № 4. С. 192 - 193.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС Консультант Плюс.
3. Германское Гражданское Уложение (на англ. яз.) // Официальный сайт министерства юстиции Германии: URL: http://www.gesetze-iminternet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html#p6

⁶ Кириллова Е.А. Проблемы наследования по завещанию и по закону в гражданском праве России // Право и образование. 2006. № 6. С. 242. 232

4. Кириллова Е.А. Проблемы наследования по завещанию и по закону в гражданском праве России // Право и образование. 2006. № 6. С. 242. 232.
5. Никитина, Ю.Ю. Особенности наследования по завещанию в зарубежных странах / Ю.Ю. Никитина // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2013. – Т. 4. – № 3 (10). – С. 156-159.
6. Основы наследственного права России, Германии, Франции / Под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут. 2015. 410 с.
7. Французский гражданский кодекс 1804 г.

Салахова Юлия Ильфатовна
Salahova Julya Ifatovna

Магистрант ФГБОУ ВО «Тольяттинского государственного университета», Институт права,
Юридический факультет

УДК 346.242

ВЛИЯНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА УРОВЕНЬ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ

THE IMPACT OF ANTITRUST REGULATION ON THE LEVEL OF COMPETITION IN PUBLIC PROCUREMENT IN RUSSIA

Аннотация: Актуальным для российской практики является анализ влияния антимонопольного регулирования на государственные закупки, поскольку именно государство разрабатывает экономическую стратегию и политику, обеспечивает экономическую безопасность, создает условия и механизмы для реализации конкурентных преимуществ национальных производителей на мировом и на внутреннем рынках.

Annotation: It is relevant for Russian practice to analyze the impact of antitrust regulation on public procurement, since it is the state that is developing the economic strategy and policy, ensuring economic security, creating conditions and mechanisms for realizing the competitive advantages of national producers on the world and domestic markets.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, государственные закупки, конкуренция, торги, картель.

Keywords: antitrust law, state procurements, competition, bargaining, cartel.

Государственная политика учитывает такой важный рыночный регулятор, как конкуренция, вместе с тем, ошибочно было бы считать, что она образуется на рынках автоматически, тем более в условиях наличия множества естественных монопольных производств.

В качестве обязательного элемента правительствами государств формируется система государственного регулирования экономики, которая предусматривает создание благоприятных условий для развития конкурирующей среды на рынке товаров и услуг. Необходимо отметить, что одним из важнейших инструментов системы государственного регулирования является антимонопольное законодательство.

Определение антимонопольного регулирования можно сформулировать как: деятельность по установлению и реализации правил ведения экономической деятельности на товарных рынках, осуществляемая государством целенаправленно в отношении юридических лиц и иностранных юридических лиц, организаций, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также государственных внебюджетных фондов, Центрального банка Российской Федерации, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, с целью защиты добросовестной конкуренции и обеспечения эффективности рыночных отношений.¹

В рамках рыночных отношений товарно-денежный оборот приобретает специфичный характер и опирается на договорные, контрактные связи власти и бизнеса. Регулирование данных отношений, уравнивание спроса и предложения, порядок входа и выхода на государственный рынок регламентирует отдельный институт – система государственных закупок.

Масштабность влияния государственных закупок требует эффективной деятельности данной системы, которая во многом зависит от качества ее регулирования.

Антимонопольное законодательство, являясь относительно самостоятельным элементом государственного регулирования, оказывает непосредственное воздействие и на сферу государственных закупок, которые также в свою очередь влияют на микро- и макроэкономические показатели страны. В данной работе произведен анализ влияния антимонопольного регулирования на уровень конкуренции в сфере государственных закупок в России. Данный анализ основывается на предположении о том, что при антимонопольном регулировании государственных закупок

¹ [7,67]

недостаточно эффективно соблюдаются конкурентные принципы в сфере государственных закупок в России.

Проведение антимонопольной политики в Российской Федерации прямо обусловлено Конституцией. Свободная конкуренция гарантирована Конституции Российской Федерации, причем данный вопрос затронут в двух ее статьях. Согласно ч.1 ст.8 Конституции в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Согласно ч.2 ст.34 не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Указанные конституционные положения устанавливают обязательства государства по обеспечению конкуренции и недопущению недобросовестной конкуренции. В соответствии с данными нормами в Российской Федерации сформировано антимонопольное законодательство, основу которого составляет Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 № 135-ФЗ. Естественно, что правовое регулирование защиты конкуренции требует постоянного развития, так как методы рыночной борьбы также развиваются, в том числе и в части инструментов недобросовестной конкуренции, поэтому в Федеральный закон №135-ФЗ достаточно часто вносятся изменения.

Нормы Федерального закона №135-ФЗ распространяются и на сферу государственных закупок, в связи с чем изменения данного закона затрагивают и рассматриваемую тему. Так, например, ст. 17 затрагивает вопросы проведения торгов и запроса котировок, в том числе устанавливая отдельные требования в отношении государственных закупок. При этом, распространение данной нормы на запрос котировок – новелла внесенная именно третьим антимонопольным пакетом. До этого, указанные требования распространялись только на торги. Тем самым, последние изменения антимонопольного законодательства расширили сферу его применения в области государственных закупок. Впрочем, общие нормы Федерального закона №135-ФЗ затрагивают государственные закупки лишь в той мере и в том случае, когда законом о государственных закупках не предусмотрено иное. Например, подробно регламентированный третьим антимонопольным пакетом порядок рассмотрения ФАС России жалоб на проведение торгов на государственные закупки не распространен, что объяснимо наличием в законе о государственных закупках отдельной процедуры обжалования.² Таким образом, не все новеллы антимонопольного законодательства имеют непосредственное отношение к государственным закупкам и в первую очередь, конечно, защита конкуренции в области государственных закупок обеспечивается специальными нормами, устанавливающими требования к размещению и заключению государственных контрактов.

Тем не менее, общие нормы Федерального закона №135-ФЗ к данным правоотношениям также применимы и внесенные новеллы влияют и на рассматриваемую сферу.

В качестве примера такой новеллы, имеющей существенное значение и для государственных закупок можно считать внедрение в российское законодательство понятие картель.

Следует отметить, что тот факт, что сам термин «картель» введен законодателем впервые, не означает, что деятельность по борьбе с подобными сговорами ранее не велась, напротив, до реформы количество дел в связи с ограничением конкуренции неуклонно росло. Реформа направлена не столько на внедрение потенциально новых запретов (напротив, их число снизилось), сколько на либерализацию антимонопольного законодательства, но данная либерализация сочетается, например, с внесением изменений в УК, которыми криминализировались картельные соглашения.

Понятие картеля сформулировано в ч.1 ст.11 Федерального закона №135-ФЗ:

«Признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к:

- 1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;
- 2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
- 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);
- 4) сокращению или прекращению производства товаров;

² [3,65]

5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками)»

Как отмечает А.Ю. Кинев «указанная норма полностью соответствует международным стандартам и по сравнению с предыдущей редакцией закона существенно сужает круг нарушений антимонопольного законодательства, относимых к картелям. Запрет на картели является безусловным или - как такой запрет называют в мировой юридической науке - запретом «per se». Это значит, что правоприменителю требуется доказать только наличие запрещенного соглашения и нет необходимости доказывать, что его реализация привела к ограничивающим конкуренцию последствиям.

Такая тенденция отражает мировой опыт, в соответствии с которым, например, в Евросоюзе основное внимание уделяется противодействию антиконкурентным соглашениям, в том числе картелям, а дела по согласованным действиям крайне редки и являются, скорее, исключением из правил».³

Внимание контролирующих органов к проблеме картелей и результаты деятельности в данной области хорошо видны из статистических данных. До 2011 г. количество дел, возбужденных в связи с картельными соглашениями постоянно увеличивалось. Последующее снижение можно объяснить результатами деятельности ФАС, в том числе и в сфере взаимодействия с правоохранительными органами в контексте криминализации законодателем картельных сговоров. При этом, безусловно, независимо от совершенствования законодательства борьба с картелями предполагает существенную сложность в плане выявления и формирования доказательственной базы, в том числе и потому, что такие соглашения как правило заключаются в устной форме, их выявление требует детального анализа действий хозяйствующих субъектов на товарном рынке. Потому можно сказать, что картельные сговоры ввиду трудности их выявления возможны при любом качестве антимонопольного законодательства в условиях рыночной экономики.

В целом, развитие законодательства в области борьбы с картелями оценивается в научной литературе положительно, хотя многие авторы указывают на определенные недочеты и необходимость дальнейшего развития законодательства Дианов В., Егорушкин А., Хохлов Е. указывают на то, что антикартельные нормы распространяются лишь на соглашения между продавцами, но не затрагивают покупателей, в то время как сговоры между покупателями также на практике могут вести к ограничению конкуренции. В качестве примера можно привести распространенные в практике США сговоры на торгах антиквариатом, когда покупатели совместно вступают в соглашение, направленное на покупку определенным лицом имущества на легитимных торгах по минимальной цене, после чего участники сговора проводят между собой «неформальные торги».⁴ Впрочем, вопросы регулирования монополии лежат вне рамок рассматриваемой темы, так как участники государственных закупок выступают по смыслу антимонопольного законодательства только как продавцы.

То есть, говоря о государственной политике в сфере антимонопольного регулирования государственных закупок, можно констатировать тенденцию к повышению открытости, преимущественному использованию конкурсных форм, снижению степени административного усмотрения при определении подрядчика.

Также непосредственную связь с противодействиями картелям имеет вопрос привлечения к юридической ответственности. Свобода конкуренции в данной области охраняется как нормами административного, так и уголовного права.

Здесь представляется целесообразным рассмотреть возможности реформирования уголовного законодательства. В настоящий момент в средствах массовой информации вновь озвучиваются идеи о внедрении в российское право института уголовной ответственности юридических лиц (в настоящий момент данная идея озвучивается в контексте борьбы с выводом активов за рубеж). Конечно, подобный шаг весьма спорен. Данный институт российскому праву чужд и потребует коренного изменения Уголовного Кодекса. Вместе с тем, именно в сфере борьбы с картелями он может быть целесообразен. Картельные сговоры заключаются не фирмами однодневками, а крупными участниками рынка и в данной области наличие таких специфических санкций, как, например, принудительная ликвидация могут стать стимулом отказаться от идеи картельного сговора.

³ [4, 45]

⁴ [5,2]

Таким образом, совершенствование законодательства в области защиты конкуренции в дальнейшем, должно лежать в первую очередь в сфере регламентации компетенции ФАС и ее взаимодействия с правоохранительными органами, а также в сфере совершенствования мер юридической ответственности.

В данной работе был произведен анализ влияния антимонопольного регулирования на уровень конкуренции в сфере государственных закупок в России.

Целью исследования являлось оценка степени влияния антимонопольного регулирования на уровень конкуренции в сфере государственных закупок в России.

В процессе данного анализа была исследована российская модель построения системы государственных закупок, исследован российский опыт антимонопольного регулирования в сфере государственных закупок, а также проанализировано влияние антимонопольного регулирования на уровень конкуренции в сфере государственных закупок в России.

По итогам исследования российской модели построения системы государственных закупок были выявлены такие причины перехода от российской системы государственных закупок к международной как: необходимость усиления и централизации контроля за государственными закупками на стадии их планирования и исполнения; необходимость создания эффективных барьеров для доступа в систему государственных закупок недобросовестных и некомпетентных агентов — как на стороне поставщиков, так и на стороне заказчиков; необходимость оптимального определения начальных (максимальных) цен контрактов.

Таким образом, был сделан вывод о том, что при развитии отечественной системы закупок, ее нормативно-правового регулирования, следует максимально использовать накопленный в стране и мире опыт. Однако при этом необходимо тщательно прорабатывать вопрос практического применения любого из внедряемого подхода, иначе вместо повышения эффективности и прозрачности закупок, на выходе получится сложная, медленная и дорогостоящая система, эффективность которой будет высокой лишь на бумаге и в отчетах с высоких трибун.⁵

В результате исследования антимонопольного регулирования государственных закупок в России можно сделать следующие выводы:

1. Защита конкуренции в области государственных закупок продиктована как конституционной гарантией свободной конкуренции, так и сугубо публичным интересом направленным на наиболее эффективное использование бюджетных средств.

2. Правовое регулирование в данном вопросе осуществляется как нормами антимонопольного законодательства, так и специальными нормами законодательства о государственных закупках.

3. Практика ФАС России показала, что свободная конкуренция в сфере государственных закупок может быть нарушена как самими участниками торгов, и в данном случае будут иметь место предусмотренные ст.11 Федерального закона №135-ФЗ нарушения, выраженные в картельных соглашениях, так и государственным и муниципальным заказчиком, выраженные, например, в нарушениях требований к конкурсной документации или простому ограничению доступа к участию в торгах.

Таким образом, в ходе работы была подтверждена заявленная в начале гипотеза, что при антимонопольном регулировании государственных закупок недостаточно эффективно соблюдаются конкурентные принципы в сфере государственных закупок в России.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ)//Гарант.

2. Федеральный закон №135-ФЗ «О защите конкуренции».

3. Приказ ФАС РФ от 19.07.2010 N 407 "Об утверждении Положения об Управлении по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы"

4. Кинев А.Ю. Борьба с картелями, другими антиконкурентными соглашениями и согласованными действиями. Практика 2011 года // СПС КонсультантПлюс. 2012.

5. Blair R.D., Harrison J.L. Monopsony in Law and Economics. Cambridge University Press, 2010.

⁵ [6, 339-343

6. Кузнецов К.В. Настольная книга поставщика и закупщика: торги, конкурсы, тендеры. [Текст] М.: Альпина Паблишер, 2003

7. Конкуренция и антимонопольное регулирование (учебное пособие). Под ред. А.Г. Цыганова. М.: Логос Липсиц И.В. Экономика. - М.: Омега-Л, 2007

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140